

Елена Счастливая

БЕГЛЯНКА  
С СЕКРЕТОМ

# Елена Сергеевна Счастливая

## Беглянка с секретом

### Серия «Беглянка», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем  
Беглянка с секретом:*

#### **Аннотация**

Он один из самых могущественных магов. Его сердце наполняет огонь, а прошлое хранит ворох опасных тайн.

Я всего лишь беглянка, по неосторожности укравшая чужую ценность.

Нас сводит случайность, и теперь я рискую навсегда оказаться в его власти. Бежать снова или довериться почти незнакомому мужчине, надеясь на защиту от тех, кто преследует меня?

Но уходить всё сложнее, ведь наши судьбы оказываются тесно связанными. А в неприветливом замке я нахожу тот самый смысл жизни, который так мне необходим.

# Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	42
Глава 4	71
Конец ознакомительного фрагмента.	83

# Елена Счастливая

## Беглянка с секретом

### Глава 1

– Вы чего-то нынче очень слабы, нэри Делериш, – я так и почувствовала, как взгляд служанки кольнул затылок.

И взгляд этот наверняка был подозрительный и чуть насмешливый.

Я стояла, придерживая перекинутые через плечо волнистые волосы, и руки уже немели от неудобного положения. Меня покачивало каждый раз, когда служанка затягивала шнуровку платья на спине. Солнце, уже поднявшись над горизонтом, ползло по бледно-зелёному льняному подолу вверх и скоро обещало начать меня поджаривать. За ушами намокли и завились волнами мелкие прядки.

– А ты нарочно дёргаешь посильнее, – парировала я, слегка обернувшись.

Так и есть – служанка смотрела исподлобья, каждый раз отмечая мою реакцию на её неосторожные движения. Вот же гадина! Как будто для меня выбрали самую несносную помощницу. Только пять дней назад я приехала в малую королевскую резиденцию Пьятра Гри, а жизнь уже заиграла новыми красками.

– Что вы, – от голоса Реби стало приторно на языке.

Огрызаться не хотелось: силы ещё понадобятся. После бала-смотрин для принца Венцеля и его соратников многие ещё только поднимались с постелей. Веселье закончилось далеко за полночь, и будущим амантам, а по сути – наложницам наследника и его приспешников – запрещено было покидать приём слишком рано. Теперь ноги гудели от бесконечных танцев, а боль в скулах напоминала об улыбке, которую постоянно приходилось удерживать на губах.

В чуть душной комнате колыхнулся воздух. Покачнулись прозрачные кремовые занавески, тонко вышитые цветами.

– Доброе утро, Йоланта! – звонкий голос моей подруги Донаты, с которой мы приехали из пансиона Рассветной Матери, рассёк плотный воздух. – А ну-ка, Реби! Иди, лучше приготовь нам чая и тех вкусных крендельков принеси, – она пощёлкала пальцами. – С глазурию из... Всё время забываю.

– Из бер-альбы, – подсказала служанка.

– Да-да.

Реби тут же перестала мучить меня и степенно вышла, достаточно громко хлопнув дверью. Я присела на диванчик в стороне от солнечного пятна, что падало из окна. Расправила волосы по плечам.

– Ты должна мне помочь, – вдруг совершенно другим, серьёзным и даже встревоженным тоном заговорила Доната.

Она подхватила меня под локоть, снова поднимая на ноги, и оттащила к дальней стене, где стояло светлое резное

трюмо.

– Что с тобой? – я выдернула руку из её крепких пальцев и потёрла там, где от них остались болезненные следы.

– Ты должна мне помочь, – повторила подруга, понижая голос. – Сейчас советник Миклош спит. После красного Гроуросского и снотворного. А как проснётся, у него ко мне появится много вопросов.

Я уже догадалась, конечно, что Доната провела эту ночь в постели молодого, перспективного мага-Собирателя. Друга принца, Натана Миклоша. И даже успела поразиться её хватке: она не стала ждать, пока кто-то её выберет. Сама присмотрела себе приятного мужчину и решила обозначить первые узы. Оказывается, в этом крылась какая-то подоплёка?

– Что ты натворила? – я обхватила шею ладонью, чувствуя, как сердце подпрыгнуло к горлу.

Переходить дорогу магам любых классов опасно. Особые силы порой делают их неуравновешенными и резкими.

– Сначала скажи, что ты мне поможешь! – подруга поймала меня за руку. Её ладонь оказалась влажной и холодной.

– Прости, но нет. Пока ты мне не скажешь, в чём дело!

Доната прикрыла веки, запрокинув голову в показном мучении. Не на ту напала, дорогая! Я не собиралась не глядя раздавать опасные обещания.

– Я украла у него карту Колодцев. Магических Колодцев, если ты понимаешь...

– Ты с ума сошла?! – я вскочила с места, но Доната пойма-

ла меня за шитый серебряной нитью пояс и встала за спиной.

Торопливо распустила шнуровку и принялась затягивать вновь. Зайди кто в комнату – увидят обычные прихорашивания девиц.

Конечно, я понимала, о чём она говорит: об источниках, которые дают магам силы. Нам много рассказывали о них в северном пансионе Рассветной Матери. Но где они находятся, известно только некоторым из приближенных короля Рокуша Пятого или его старшего сына Венцеля. О том, чтобы кто-то из посторонних прикоснулся к недозволенному – и думать страшно.

– Выслушай... – шепнула подруга.

– Тебя казнят, если поймают, – я дёрнулась, но Доната держала меня крепко.

– Если поймают, – она склонилась ближе к моему уху. – Сейчас много внимания будет приковано ко мне. И если они не найдут у меня карту, то скоро отвяжутся. А ты пока сумеешь ускользнуть из замка. У меня всё подготовлено. Я знаю, как выйти.

– Зачем тебе эта карта? Для женщин она бесполезна.

– Я хочу её продать. И тогда денег мне хватит, чтобы уехать далеко и устроить свою жизнь. А не стать подстилкой для какого-нибудь пузана из Совета. Если ты поможешь мне, мы разделим всё поровну. Денег хватит для обоих. Ты ведь тоже не хочешь застрять здесь, пока не надоешь принцу и его прихлебателям? Пока тебя не обрюхатят в угоду Короне.

Я закусила губу, слушая её торопливое гневное бормотание. Конечно, мне не хотелось становиться амантой! Вынашивать ребёнка для кого-то из магов в надежде, что тот родится одарённым силой.

А если нет? Мало кому из амант удавалось родить маленького мага за последние пятьдесят лет. А в случае неудачи таких женщин зачастую отдают архимагам для исследований. Что происходит с ними дальше – тайна, покрытая мраком.

– Соглашайся, – задушевным шёпотом надала Доната. Знала, на что давить!

Больше всего на свете я мечтала убраться из Пьятра Гри. Уехать подальше, а там будь, что будет.

– Если соглашусь... Когда придётся бежать? – я еле выдавила слова из пересохшего от волнения горла.

– Сегодня.

Высокая дверь в мои покои распахнулась, и Реби вошла внутрь с широким подносом, на котором поблескивали золотой росписью фарфоровый заварник и изящно изогнутые чашки.

– Это же надо так криво зашнуровать, – нарочито громко проговорила Доната, поглядывая на служанку и завязывая ленту на моей спине аккуратным бантом. – Надо бы тебе, Йоланта, обратиться онэри кир Ворниш, чтобы она поменяла тебе прислугу, – она ясно выделила последнее слово, – Не то скоро сама станешь на неё похожа.

Порой Доната была язвительна и злословна до неприли-



чия, за что не раз получала от наставницы в пансионе пыльной тряпкой по губам. Но со мной и другими подругами она всегда оставалась приветливой.

Реби скривилась. Задрав подбородок, прошла до залитого солнечным светом стола у окна и с грохотом поставила поднос на него.

– Ваш чай, – словно камнем уронила.

– Спасибо, – я взмахнула рукой. – Можешь идти.

– Его высочество просил предупредить всех, чтобы не задерживались за сборами, – с долей мстительности в голосе ответила служанка. – Он и другие господа маги будут ждать всех амант за завтраком.

Как только она вышла, мы с Донатой выдохнули. Какая всё же неприятная особа!

– Сама, наверное, не раз подол перед магами задирала, – проворчала я тихо. – А смотрит на нас, как на шлюх.

– Мы хотя бы привилегированные шлюхи, – горько фыркнула Доната.

Я покачала головой: не очень-то утешающее замечание...

То и дело настороженно поглядывая на дверь, подруга разлила чай по чашкам.

– До завтрака мы ещё успеем что-то обсудить.

– Я ещё не дала согласия! Расскажи мне лучше, куда ты дела карту и как в случае чего собиралась бежать из нашпигованного стражей замка.

Доната медлила с ответом, неспешно помешивая ложеч-

кой в чашке. Видно, эти мысли беспокоили её побольше моего.

– Нужные люди рассказали мне о некоторых тайных ходах, через которые можно выйти за стену, – она снова покосилась на дверь, за которой слышался тихий гомон и шаги.

Малая резиденция просыпалась после бала и вновь наполнялась жизнью.

– Почему тогда ты не выберешься сама? – я наклонилась к ней, вглядываясь в насыщенного зелёного цвета глаза.

Доната была просто обжигающе красивой: вовсе неудивительно, что именно ей прельстился вчера этот советник Миклош. Её шоколадного цвета волосы мягкими волнами падали на слегка открытые в широком вырезе плечи. Идеально правильного изгиба губы горели бледно-алым от волнения, а полная грудь тревожно вздымалась.

По сравнению с ней, меня, наверное, можно было назвать молюю. Невысокая, худощавая – сколько бы меня ни кормили в пансионе, стараясь “нарастить фигуру”. Из гордости – лишь серебристо-белые волосы до пояса и большие голубые глаза, которые вчера на балу не отметил только немой или смертельно пьяный. Хотя нет, пьяные тоже отмечали.

– За мной сразу отправят погоню, – пояснила Доната. – А так я пока отвлеку на себя всех, кто попытается отыскать карту. Буду водить их за нос, сколько смогу. А ты выйдешь через ход в город. У таверны “Белая утка” тебя будет ждать повозка. Она отвезёт тебя...

В дверь громко и настойчиво постучали. А после она отворилась, и в комнату вошла матрона Хлоя Ворниш.

— Нэри Флоари! — окликнула она Донату. Её звонкий сильный голос теперь вовек не забудешь. А ещё немислимые взбитые кудри, которые она только едва закалывала на затылке. — Вас ждут внизу. В южной галерее.

Доната вмиг побелела. Прикусила губу и неловко поставила чашку на поднос. Та покачнулась и плеснула мне на колени чаем. К счастью, уже остывшим.

— Уже иду! Иду.

Матрона кивнула и скрылась за дверью, не дожидаясь её. Пока я пыталась стряхнуть мгновенно впитавшийся напиток с подола, Доната схватила моё запястье и задрала длинный рукав. Холодный обруч впился в кожу, словно он был остро заточен. Я дёрнулась от неожиданно неприятного ощущения.

— Что ты делаешь?! — попыталась выдрать руку, но та будто онемела. — Убери!

— Вечером надень самое неприметное платье, что у тебя есть, — торопливо зашептала подруга. Хотя в том, что дружбу нам удастся сохранить, я уже начинала сомневаться. — Собери самые необходимые вещи прямо сейчас. Чтобы потом не терять время. Этот браслет спрячь. На ужин лучше не ходить и прикинуться захворавшей, чтобы про тебя ненадолго забыли. Вот... — она сунула мне в обхваченную холодным браслетом руку два клочка бумаги. А в другую — железный ключ. —

Одна карта – выход из замка. Вторая – путь до “Белой утки”. Ключ от замка – сама поймёшь от какого. Встретимся в Одиноке, на постоялом дворе “Одинокый бук”. Его хозяин знает о моём прибытии. Назовёшься Габи Иллеш. Оттуда вместе отправимся дальше. Жди меня там.

Она поспешно встала, поправила подол и ушла, оставив в моей голове кучу вопросов. Я ведь не дала окончательного ответа! Не успела ничего решить – и вот на моей руке широкий, явно мужской браслет – правда, уже старомодный, таких давно не носят в свет.

И кто бы сказал, что это карта Колодцев? Видно, лишь маги могут с одного взгляда это определить. Или почувствовать.

Я посмотрела на дверь, за которой скрылась Доната и, отложив в сторону ключ и пока не развёрнутые карты, с виду больше похожие на огрызки бумаги, другой рукой дотронулась до браслета. Хотела просто снять и внимательнее рассмотреть узоры на нём, витиеватые, явно древние: с переплетёнными стеблями невиданных трав и головами незнакомых мне животных. А может, и вовсе чудовищ. Но стоило только коснуться кончиками пальцев ледяного золота, что почти обжигало мне руку холодом, как обруч вдруг сжался сильнее. Я тихо вскрикнула, боясь, что меня услышат. Попыталась сдёрнуть браслет с запястья, но тот сдавил его до боли, а после вдруг начал растекаться по коже, словно расплавился. Тонкие нити его протянулись по ладони, между пальца-

ми и сомкнулись с тыльной стороны в подобии ажурной митенки. Боль становилась всё невыносимее. Кожа буквально готова была расползтись лохмотьями. Но, заковав мою кисть в кокон, золото начало пропадать, вплавляясь в неё. По всему телу с кровью метнулась короткая вспышка жара и опала, оставив меня сидеть у стола, мокрую от пота с головы до ног, растерянную и напуганную. Это что – навсегда?! Кто-то сможет извлечь из меня эту карту или я так и останусь с ней под кожей?

Когда за мной пришла Реби, я уже успела прийти в себя, переодеться в чистое и даже умыться. Хотелось избавиться от тягостного ощущения, будто меня измочалили о шершавую каменную стену.

Пришлось спускаться к завтраку. Жизнь в резиденции после бала, шумно прошедшего накануне, текла вяло. Две девушки из амант, которых отобрали в пансионе Рассветной Матери на юге королевства, и вовсе не пришли. Похоже, они тоже провели ночь отнюдь не в своих комнатах. И скорее всего уже связаны с теми, кто их выбрал. Такое случается во время первой близости. Когда руна пуртат сплетается с руной мага, образуя совсем другой знак.

Кого-то устраивала такая жизнь – наложницы, на которой, если ты не из высокого рода, никогда не женится никто из приближенных к королю или принцу магов. Но о них заботятся до поры, купают в роскоши, пока не родится первый ребёнок. И тогда участь матери зависит от того, какие спо-

собности в нём обнаружатся.

Девушки сидели за завтраком тихие и настороженные. Каким буйным ни было вчерашнее веселье, щедро сдобренное вином, а с утра им вновь стало неловко в присутствии всех этих мужчин самого высокого происхождения и самой большой силы. Тут были и молодые советники самого короля, которые лишь недавно вступили в права, и соратники принца. Все они то и дело скользили острыми ощупывающими взглядами по четырём девушкам, которые сидели за другой половиной длинного стола.

В светлой, наполненной рассеянными лучами солнца, столовой долго раздавался лишь мерный стук приборов о тарелки. Мы с Донатой старались даже взглядами не пересекаться. До жути хотелось узнать, что за встреча состоялась у неё в южной галерее. Доната выглядела бледной и чуть напуганной. Но раз она тут, а не томится в подземельях замка, значит, ничего страшного не случилось.

Вскоре мужчины принялись без стеснения обсуждать прошедшие смотрины, от которых остались, признаться, смешанные впечатления. Кажется, всё было вполне прилично – со стороны. Даже спокойно и степенно поначалу. Но все прекрасно знали, что кроется за всем этим показушным приёмом. Впрочем, маги выглядели довольными – словно сходили на гуляние в публичный дом.

Правда, по виду молодых мужчин никто не сказал бы, насколько бурно прошёл их вчерашний день и как поздно он

закончился. Принц Венцель сиял, словно серебряный кубок. Одетый в лёгкую белоснежную рубашку с небрежно закатанными к локтям рукавами, в плотный, тесно облегающий его грудь и узкую талию камзол до середины бедра – он выглядел свежим и хорошо отдохнувшим. Надо думать, тут не обошлось без какого-нибудь хитрого снадобья, которым его одарил один из приближённых.

Даже его пепельно-русые волосы нестерпимо, слишком глянцево сияли, ловя свет, что лился на его голову и плечи из окна. На груди поблескивал хрустальный, тончайшей работы, собирающий сосуд, который стягивал энергию по каналам от ближайшего открытого Колодца к нему. Такие полагались всем магам, кроме Видящих.

Принц был настолько безупречным, что аж оскоминой всё во рту сковывало. И любоваться бы, но я всё отводила взгляд. Остальные мужчины меркли на его фоне, хоть изо всех сил старались ни в чём ему не уступить.

Впрочем, светлый, почти безмятежный взгляд его высокого потускнел, а черты лица заострились от неудовольствия, как только вальяжный разговор с гостями свернул в неожиданное русло.

– Зря Альдор де ла Фиер не приехал. Многое упустил, – худощавый и высокий смотритель королевских алхимических мастерских Валер де ла Стан окинул девушек масляным взглядом.

Он-то, видно, и преподнёс Венцелю то самое снадобье, ко-

торое быстро вернуло ему бодрость после затянувшегося веселья. Мужчина откинул от лица тёмные прямые волосы, и улыбнулся приятному воспоминанию.

– Зря? – фыркнул его высочество и возмущённо бросил на стол вилку. – Да радуйся, что этот надменный ублюдок – простите, милые нэри! – остался в своём каменном коробе рядом со своим калечным братцем. Мне пришлось позвать его из обязательств. Из-за его статуса. Да я только рад, что он не приехал. Иначе своей кислой физиономией испортил бы весь вечер.

Красиво изогнутые чёрные брови принца сошлись к переносице. Он вновь взял со стола прибор и зло воткнул его в хрустящий лист салата. Его соратники многозначительно переглянулись, никак не комментируя столь явное неприятие единственного не приехавшего на бал гостя. Но, видно, что-то случилось между Венцелем и этим загадочным Альдором, раз в каждом его слове сквозило столько неприязни.

Девушки тоже озадаченно обменялись взглядами, но на их лицах всё же отразилось некоторое понимание.

Да, и неудивительно. Мало кто не слышал эту фамилию. Де ла Фиеры – крупные попритеры<sup>1</sup>. Им принадлежала целая провинция на севере королевства, границы которой заканчивались недалеко от Пьятра Гри. Богачи, владеющие глубокими рубиновыми копиями в Некларских горах. От их рода сейчас остались двое сыновей.

---

<sup>1</sup> Попритер – землевладелец, аристократ, имеющий высокий статус при дворе.



А вот о них я знала мало. В пансионе о братьях де ла Фиер рассказывали неохотно, как будто они сами не слишком-то распространялись о своей жизни. Слышала только, что младший ещё очень молод, едва не ребёнок. Старший – один из самых завидных женихов королевства, но его вовсе не одолевают нападающие со всех сторон невесты. Может, он страшен, как взор прислужника Закатной Матери?

Я Альдора не видела, потому и представить не могла. Но его демонстративный отказ приехать на обязательный для самых сильных магов бал наделал в Пятра Гри немало шума.

– А может, вы боитесь, ваше высочество, что он составил бы вам неплохую конкуренцию? – не удержался от колкости чуть опоздавший на завтрак мессир Мариан Шербан.

Гнева его высочества он не боялся. Видимо, потому что был приближен к самому королю. Складывалось впечатление, что Мариан считал встречу всех этих молодых высокочек несерьёзной забавой. У него-то, говорили, были совсем другие цели.

Венцель заметно взвился на его слова, но всё же сохранил ещё какое-то самообладание.

– Вы придерживали бы своё ехидство, мессир Шербан, – нарочито ласково проговорил принц. – Кому он мог бы перейти дорогу, так это, в первую очередь. Да и в простом общении с де ла Фиером мало приятного. Он, как ядовитое болото, отравляет всё вокруг себя. Будто вы не знаете.

Мариан с лёгкой усмешкой на губах неопределённо пожал плечами и вновь опустил взгляд в тарелку.

– В малых дозах яд бывает весьма полезен, – всё же добавил он.

Но молчаливым велением принца разговоры об Альдоре де ла Фиере были прекращены.

Воцарилось смущённое молчание. Мужчины чуть поумерили вдохновлённую взбудораженность. Лишь один раз до конца завтрака Венцель разомкнул губы, чтобы обратиться к будущим амантам:

– В ближайшие дни мы объявим о своём решении относительно вас, милые нэри, – он улыбнулся, но без былой расслабленности.

Словно его омрачила некая внезапная мысль. Ведь вряд ли невеста, которая ждала его в столице, будет рада узнать, что у наречённого появится новая любовница едва не раньше, чем состоится свадьба.

Но такова участь аристократок, не отмеченных рунами. Они имеют право становиться жёнами высших магов, но не могут родить от них наделённых силой детей. А потому им приходится мириться с тем, что в жизни возлюбленных и мужей рано или поздно, возможно, появится ещё одна женщина. Да, без особых прав и высокого происхождения – но она так или иначе будет занимать его мысли.

– Каким образом вы дадите нам знать? – не удержалась я от вопроса, глядя прямо в ореховые глаза принца. – Снова

устроите приём? Огласите во всеуслышание?

Он загадочно усмехнулся, будто только что меня заметил. И обижаться не на что: вчера он больше присматривался к Донате, пока та не улизнула с Натаном Миклошем. Его, к слову, за столом ещё не было. Видно, подруга добавила ему в вино крепкое зелье.

– Из первых уст, – почти шепнул он, меряя меня заинтересованным взглядом. – Вы всё узнаете из первых уст, милая нэри. Уже очень скоро.

Разделили, значит. На на душе стало мерзко от очередного осознания, на каких правах мы все тут появились. Какой бы высокий смысл всему этому ни придавался. Нас привезли в замок для молодых мужчин, словно корзину созревших яблок, и в неё уже потянулись руки, стараясь ухватить то, что порумянее.

Наконец, завтрак закончился. Весь остальной день я старалась не задерживаться на прогулках или в разговорах с другими девицами. То и дело возвращалась в свою комнату и, пока не видит мерзкая Реби, принималась собирать вещи в большой дорожный мешок.

Он на своём веку повидал уже немало моих переездов.

Сначала из родительского дома в пансион, куда меня продали за неплохую сумму, выразив надежду, что я стану жрицей Рассветной Матери. Затем в один из многочисленных замков, что принадлежали королевской семье. Там временно собрали всех подходящих по возрасту девушек, на теле

которых проявились руны амант. А уже после – в малую резиденцию Пьятра Гри.

Доната не появилась на обеде. От неё не пришло ни одной весточки. От мысли, что вот-вот кто-то может прийти и за мной мне становилось дурно. Я совершенно не готова к тому, во что меня впутали!

Под кожей то и дело проносилось пламя, кисть от кончиков пальцев до запястья жгло. В такие моменты я просто присаживалась на софу, чтобы переждать это парализующее ощущение.

Ещё сложнее пришлось, когда вместе с другими амантами мы собрались на обычные посиделки за рукоделием. Без работы – хотя бы не слишком сложной – нас здесь никто не оставлял. Матроны Пьятра Гри следили за этим очень строго. Всё же достоинство женщин и девиц не только в красоте. А достоинство амант – не только в возможности родить мага.

Товарки негромко говорили о чём-то неинтересном. Их восторженные обсуждения мужчин противно было слушать, а внезапные приступы жжения в руке портили и без того скверное настроение. Я невольно замирала, опустив руки на колени, давила подступающие к глазам слёзы и старалась дышать ровно. Больших усилий стоило не выдать себя.

– Слышали? – вдруг заговорила черноволосая Сильда и воровато оглянулась на дверь. – У советника Натана Миклоша пропала какая-то ценность. Может быть, даже связанная с магией. Как раз после ночи с Донатой. И её-то как раз по-

дозревают...

Мне резко захотелось просверлить взглядом дырку в голове болтухи и тем заставить её замолчать. Сейчас поползут догадки и сплетни. Благо у магов хватило ума сохранить в тайне, что именно пропало у Натана.

– Да куда ей, – усмехнулась Ория, обычно молчаливая и всем недовольная девица из южного пансиона. – В голове только ветер один. Жаль. Она может попасть в неприятности – и всего-то оттого, что оказалась в его постели так быстро.

Я фыркнула, но Ория предпочла это не заметить. Она-то сегодня как раз пропустила завтрак – так что лучше бы помалкивала.

– Стащить что-то у мага никому из нас не под силу, – добавила я ровным тоном. – Они слишком хорошо охраняют свои секреты. Так что скоро все поймут, что она не виновата.

Девушки, тихо переговариваясь, согласно закивали.

– Но всё же её будут допрашивать. И кто знает... – Сильда зловеще помолчала. – Что будет дальше.

Она права, никто не знает. И вряд ли знала сама Доната. Пожалуй, и впрямь пора улепётывать отсюда, пока пожар не разгорелся в полную силу. Потому я едва высидела необходимое время вместе с остальными и вплотную занялась своим спасением.

## Глава 2

Ближе к вечеру я решила пройти определённым для побега путём. Чтобы не плутать после, когда придётся спешно улёпётывать из Пятра Гри. Едва дождалась, как необходимое время посиделок с женщинами закончится, и отправилась вместо своей комнаты совсем в другую сторону, изрядно перед этим попетляв по витиеватым переходам. Даже успела испугаться, что так и буду блуждать тут вечно. Благо со мной был пусть и неполный, но план замка.

Не иначе одним только чудом я сумела выйти на главную башню резиденции, хоть ни разу там не бывала. С округлой галереи открылся прекрасный вид: мягкие перекиды холмов тонули во влажной дымке, между ними вилась дорога, а недалеко, в подкове реки, лежал городок Ториндинт. Его дома напоминали бусины, нанизанные на нить узких мощёных улочек...

Всего пара мгновений вдохновенного любования – и я поспешила дальше. Слуги не обращали на меня особого внимания, только кланялись, отводя глаза. До самого конца пути не пошла, боясь в самый ответственный момент встретить кого-то из приближённых Венцеля. Отметила только, что нужно дойти почти до самой стены через густые заросли шиповника, и повернула назад.

Нарочно вывернула в сад, будто возвращаюсь с прогулки.

Уже почти добралась до нужной двери, которая вывела бы меня к женской части замка, как навстречу из густых зарослей зацветающего жасмина ко мне вышел мессир Мариан Шербан. Хранитель с большими силами в управлении воздухом и погодой. Не то чтобы он умел любой день сделать солнечным, но вот наслать кратковременное ненастье – как говорили – не стоило ему больших усилий.

Он шёл навстречу неспешно, внимательно озираясь кругом, словно не хотел ничего упустить. Мелкие, осыпавшиеся на дорожку травинки и листики взвихрялись от каждого его шага. Ещё на балу, во время танца, я заметила, как от него постоянно веет прохладой и запахом дубового листа. Приятно, но это вовсе не располагало меня к нему больше, чем позволял разум.

Мужчиной он был лишь едва подступившим к зрелости, но уже вдовым, что и привело его в резиденцию. Он подыскивал себе не просто наложницу, как говорили, а жену – независимо от её происхождения. Такое среди весьма заносчивых магов случалось очень редко. Что вселяло надежды во многих девушек на более спокойную и приятную жизнь рядом с ним без опасности быть отравленной ревливой супругой или невестой.

К своему возрасту Мариан только вошёл в самую силу мужских достоинств: в золотисто-русых волосах ещё не было ни намёка на седину. Резко очерченный подбородок покрывала короткая щетина, которая только заостряла ровно

вырубленные скульпы. Длинноватый, с лёгкой горбинкой, нос, острые голубые глаза – пожалуй, он был одним из фаворитов будущих фавориток – такая вот ирония.

Я попыталась поскорее убраться с его пути, скрывшись в кустах, но не успела: заметила слишком поздно.

– Нэри Делериш! – окликнул он меня и ускорил шаг. Нехорошее предчувствие обратилось пугающей уверенностью, когда он добавил: – А я ведь вас ищу.

Он остановился передо мной, высокий и солидный, широкий, как стена. Окутал особым запахом: сегодня – раскалённого зноема ветра. Похоже, силы мага умели ясно говорить о его настроении.

– Я неважно себя чувствую, мессир Шербан, – вздохнула с досадой. – Вот, решила прогуляться. Что-то кружится голова. Но уже собиралась к себе.

Мариан поднял взгляд к бледному небу, с которого струилось тепло солнца. Его с утра заволокла прозрачная белёсая дымка, но жары, от которой только и спастись, что в прохладных покоях или тенистом саду, это ничуть не умаляло.

– Погода меняется, милая нэри Делериш. Будет дождь, – маг улыбнулся, снова обращая взор ко мне. – Мне ли не знать.

Я улыбнулась в ответ, опуская взгляд на свои сомкнутые руки. От неловкости хотелось скорее куда-нибудь деться. Никогда в жизни я не встречала столько магов разом в одном месте. И их обрушившаяся со всех сторон сила порой



заставляла теряться.

Вот так живёшь, слышишь о них сплетни и пересуды. Но можно ни разу до самой смерти не столкнуться с такими сильными, как мессир Шербан. Или сам принц Венцель. Конечно, маги есть в каждом городе или селении: те, что чуть сильнее, приставлены к городскому примару<sup>2</sup>, а самые слабые используют свои способности для мелких нужд или заработка, как лекари или алхимики.

– Пойду прилягу, если позволите, – я попыталась обойти Мариана, но он шагнул в мою сторону, преграждая мне дорогу.

– Постойте. Ещё немного, – его голос стал ниже. Мужчина сложил руки за спиной, будто удерживался от того, чтобы меня коснуться. – Я хотел сказать вам сегодня весь день... Но обдумывал много слов, которые мало что значат. Особенно для амант. Потому просто скажу, что вчера на балу не видел никого, кроме вас, – он тихо рассмеялся. – Да, понимаю, что с учётом моего прошлого, это звучит смешно. Но это так и есть. Потому... Я буду ждать вас сегодня вечером у себя.

Я вскинула на него взгляд – и он, кажется, даже слегка растерялся. Наверное, от возмущения, которое захлестнуло меня горячей волной. Затопило голову, лишив разумных мыслей. Хотелось ответить грубостью, рассмеяться в лицо. Но аманты не имеют права отказывать тому, кто их выбрал.

– Не думаю, что готова так рано... – всё же выдавила, ма-

---

<sup>2</sup> Примар – должность, аналогичная мэру.

ло надеясь на то, что Мариан меня послушает. Но он неожиданно вскинул вверх раскрытые ладони.

– Не подумайте ничего дурного, нэри. Мы просто поужинаем. И поговорим. Мне хотелось бы узнать вас получше.

– Я не собираюсь обманываться на ваш счёт, мессир, – я отступила на шаг: так было удобнее смотреть на него. – И знаю, чем это всё закончится не сегодня, так завтра. Я приду.

Мариан покривил губами, словно мои слова всё же задели его.

– Я буду очень рад. Очень.

Он придержал меня пальцами за подбородок и вдруг, склонившись, коснулся моих губ своими. Совсем чуть-чуть, но руна между лопаток стала как будто горячее. Лёгкий ветер, который наверняка подчинялся воле мага, разметал волосы у висков, прошёлся, лаская, по открытой шее, спустился по плечам на грудь. И тронул щиколотки, качнув подол лёгкого льняного платья. Мариан не обнимал меня, только едва касался пальцами лица, но ясное ощущение его рук по всему телу накрыло злым волнением. Словно он всё же позволил себе лишнее.

Я отшатнулась, когда поцелуй стал чуть настойчивее.

– Я приду, – повторила и быстро пошла прочь, уже неважно, в какую сторону – лишь бы с его глаз долой.

В комнате я тут же спешно продолжила собирать вещи, бегая от сундука к трюмо, комоду и обратно: благо после пансиона не успела обзавестись большим количеством по-

житков. Сборы быстро увлекли меня, голову тесно заполнили мысли о скором побеге – теперь только радоваться! Я даже не сразу услышала шаги за дверью – а услышав, успела сунуть только что завязанный мешок под кровать. Рухнула на постель, пытаясь изобразить крайне страдающий вид.

Реби вошла и остановилась поодаль, оглядывая меня с явным подозрением.

– Вам нехорошо? – поинтересовалась холодно.

Показалось, будь я при смерти, она удушила бы меня, чтобы не мучилась.

– Да, что-то голова разболелась. Погода, наверное, меняется, – я выглянула в окно, за которым было всё так же солнечно. – Пожалуй, я пропущу ужин. Всё равно скоро нужно будет идти к мессиму Шербану.

Упомянуть мага было не стыдно, хоть по губам служанки расплзлась вполне заметная ехидная улыбка. Сейчас Мариан служил залогом того, что меня не будут трогать хотя бы некоторое время, а значит, можно улизнуть, пока сам нежеланный кавалер меня хватится.

– Тогда я передам кастеляну, что вас не будет на ужине.

– Будь добра, Реби. Я собираюсь вздремнуть, потому прошу не беспокоить меня.

Знала бы она, каких усилий мне стоила вежливая улыбка. Но, кажется, моё состояние перестало настораживать служанку, и она, кивнув напоследок, вышла.

Я вздохнула, запрокинув голову. Проклятье, увидеть бы

хоть ненадолго Донату, узнать, что с ней. Выведать хоть какие-то подробности предстоящего путешествия. Но она была права: для моей же безопасности лучше даже рядом с ней не стоять.

В соседних комнатах стало тихо, девушки ушли на ужин, предвкушая, каков будет выбор собравшихся в замке магов. Я переоделась в самое простое и удобное платье – дорожное. Можно не бояться его испачкать, к тому же оно самое неприметное – как раз подходящее случаю. Сверху накинула плащ, прикрыв им дорожный мешок.

Проторенным путём я проскочила через замок, представляя себя тенью – сейчас такое умение пригодилось бы. Но, к сожалению, аманты не обладали и толикой магии. Лишь способностью принять силу мага и преобразовать её в новую жизнь, сохранив, а может, и приумножив.

Теперь пришлось идти до конца – по темноватому коридору, которым, видно, давно никто не пользовался – на задний двор. Затем в самую глубину, в колючие заросли шиповника и цветущей ирги. Уже темнело. Опасаясь, что придётся плутать неведомо какими сумрачными переходами, я захватила с собой факел из держателя на стене.

И, как оказалось, не зря. Широкий каменный колодец, прикрытый изрядно проржавевшей решёткой, в первый миг навёл меня на мысль, что я пришла не туда, куда нужно. Но в руке был ключ – и последние сомнения развеялись, когда он подошёл к хлипкому замку.

Механизм тихо щёлкнул. Со страшным скрежетом я отодвинула решётку и, придерживав юбку платья, полезла внутрь. Едва нащупала ступеньки, но соскользнула и лишь чудом удержалась, чтобы не рухнуть прямо на дно. Внизу оказалось сыро, душно и воняло так, что слезились глаза.

Вот она – изнанка мира магов, сосредоточенной в огромном роскошном замке. Те же помои и нечистоты, что на улицах самого захолустного городишки в самой неблагополучной части королевства. Только скрыто всё под землёй.

Говорили, ходы эти были построены в очень короткий срок не без помощи магов земли.

Не знаю, сколько я плутала по зловонным червоточинам. В какой-то миг показалось, что заблудилась – пришлось остановиться и успокоить колыхнувшуюся внутри панику. Когда-то этот путь подойдёт к концу! Ведь все эти каналы куда-то да ведут. Не заканчиваются ведь тупиком.

Наконец, над головой мелькнуло круглое широкое отверстие, куда ещё падал тускнеющий свет закатного неба. Я, чуть не заплакав от облегчения! Зацепилась за скользкую лестницу, доцарапалась до замка и выбралась наружу из этой дурно пахнущей клоаки.

Закат уже угасал, стекал последними огненными потоками между остроконечных крыш Пьятра Гри и растворялся где-то за наступающими на небосклон облаками. Как бы и правда дождя не началось на мою голову. В это время года они случаются особенно часто.

Приподняв порядком испачканный в нечистотах подол, я засемила по едва заметной дорожке между руин ротонд, когда-то выстроенных в этом жутко заросшем сквере. Говорят, в каждой из них когда-то было по маленькому Колодцу, откуда маги могли черпать силы, буквально проходя мимо. А сейчас они служили лишь напоминанием о том, что любой источник может со временем угаснуть.

А угасали они в последние годы особенно часто. Маги-Видящие едва успевали разыскивать новые. Но с каждым годом это становилось всё труднее. Поэтому Королевский дом ещё не оставлял надежду, что кто-то из амант родит, наконец, Создателя. Их раньше-то было по пальцам пересчитать, а теперь они появлялись на свет едва ли раз в полвека.

Тускнеющий свет плохо проникал через плотный полог сомкнутых над головой листьев. Изрезанные тёмными бороздами стволы клёнов казались в мутном тумане колоннами храма самой Закатной Матери. Я шла по нему, боясь остаться тут навсегда – настолько необитаемым казалось всё вокруг.

Громада Пьятра Гри высилась за спиной и напознала тенью, будто хотела дотянуться до меня и поймать за шиворот. Под ногами хрустели мелкие камни. Я то и дело спотыкалась о корни или проваливалась в выбоины каменной плитки.

Наконец деревья начали чуть расступаться и в подёрнутой золотом дымке проступили очертания выщербленной, словно зубы тролля, ограды. Вот и кованые воротца! Кажется,

заперто? Как я буду выбираться? Не лезть же через стену!

Словно назло, вдалеке послышался лай собак. Видно, сюда их выпускали вечером. А может, они бегали тут постоянно, чтобы изловить или хотя бы напугать тех, кто без спроса решит прогуляться по пустынному парку.

Гавканье становилось все истошнее и ближе. Я прибавила шаг, постоянно оглядываясь: эхо металось между деревьями, отражаясь от каменных ротонд, путая, не давая понять, откуда же на самом деле доносится.

Я бросилась вниз по тропинке, неприлично задрав подол до колен. Через пару шагов со всего размаху наступила в очередную ямку и едва не закувыркалась, но всё же сумела удержать равновесие. Воротца, тускло поблескивающие на свету, приближались слишком медленно. Дорожный мешок бил по спине и звенел, хоть ничего звенящего я в него не укладывала.

До слуха донеслось жаркое дыхание. Шорох быстрых лап, топот. И снова – лай, от которого сердце подпрыгнуло и упало куда-то в живот. Перед глазами вспыхнуло багровым. Я перестала видеть вокруг хоть что-то, каждый миг ожидая, что в ногу мне вцепятся острые зубы.

– Убереги, Мать, – шептала на каждом шагу.

И, наконец, схватилась пальцами за прохладные прутья ворот. Признаться, боялась, что и тут будет висеть замок. Но калитка оказалась заперта постольку-поскольку: видно, здесь больше надеялись на лохматых стражей, чем на за-

поры. Толстая цепь была просто обмотана вокруг соседних прутьев. Тяжёлая.

Торопясь, ломая ногти, я распутала её и, содрогнувшись от пронзительного скрипа несмазанных петель, выскочила в Ториндент. В тот самый миг, когда одна псина всё же догнала меня. Возле бедра лязгнули зубы. Но между мной и собакой встала закрытая калитка – и пёс заметался, ещё надеясь меня достать.

Я кое-как намотала цепь обратно, чтобы кобель не вырвался. Лишь бы за ним не подросла стража, ведь лай наверняка привлёк кого-то из людей!

Я выдохнула и отвернулась. Шея взмокла от страха, а платье прилипло к спине. Натерпелась, едва только ступив за порог Пьятра Гри! Оставалось лишь молиться Рассветной Матери, которая теряла свои права с наступлением ночи. Не хотелось попасть в руки какому-нибудь отребью, что наверняка шастает на окраине Ториндента в столь поздний час.

Но, несмотря на тёплый летний вечер, вокруг было безлюдно: ни стражи, ни слоняющихся горожан. Видно, всех напугал приближающийся дождь. Вдалеке погромыхивало. Тучи всё явственнее затягивали небо. Всё стихло, ни ветринки не проносилось между плотно стоящими друг к другу домами – значит, гроза может случиться сильная. А мне в дорогу. Просто прекрасно!

Как будто в ответ на мои мысли, невидимый браслет заколол кожу. Я почесала саднящее запястье – проклятая До-



ната! Нацепила на меня эти оковы! Вживила мне под кожу карту, которую я и видеть никогда не хотела.

Шаги звенели на каменной мостовой и тонули в густом влажном мареве. Парило нещадно, словно я оказалась в котле с водой, поставленном на медленный огонь. Загромыхало снова – ближе. Я то и дело посматривала в клочок бумаги, что дала мне Доната. На вырванном из карты куске города тёмно-красной линией был прочерчен мой путь. Маленьким крестиком отмечена таверна.

Я свернула в узенький переулок, проскочила, едва не шаркаясь плечами о тёмные бугристые стены. Закапало. Ленивые тяжёлые капли ударяли по голове и плечам. Смахивая с бровей и ресниц влагу, я вышла на другую улицу и прибавила шаг, лелея надежду, что повозка, которую мне подготовили, будет крытой.

Над головой мелькали вывески всевозможных булочных – похоже, я попала на улицу пекарей. Здесь в воздухе постоянно витал запах опары и корицы, хрустящей румяной корочки, которую так приятно надломить, чтобы почувствовать тёплую мягкость хлеба внутри. В ответ на мысли о еде в животе ощутимо вздрогнуло.

Я снова свернула и вышла, наконец, на улицу постоянных дворов и всевозможных харчевен – на любой вкус и кошелёк. Здесь тоже пахло едой, которую готовили в поварнях для горожан, которые уже собираются на вечерние посиделки, и постояльцев. Беспрестанно шаря по вывескам взгля-

дом, я натолкнулась на ровно вырезанную и любовно побеленную утку. Огляделась и увидела выплывшую из тумана крытую повозку с плотным пологом. Как же хорошо, что не придётся мокнуть, хоть от сильного дождя этот хлипкий навес на жердях вряд ли убережёт.

Дальше стояли и другие повозки, но одна из них тут же уехала, как только из неё высадился высокий, закутанный в плащ, мужчина. Другая, кажется, была пуста. Я подошла ближе, выглядывая кучера – тот, видно, дремал, сгорбившись под непромокаемой накидкой на козлах. Он вздрогнул от звука шагов и обернулся через плечо. Встряхнул вожжами – и две каурые лошади одновременно переступили копытами.

– Ну, что, едем, нэри? – буркнул он не слишком-то доволно. – Жду вас невесть сколько. Скоро под задом хлюпать начнёт, прости, Рассветная Мать.

Обернувшись, я бросила последний взгляд вдоль улицы. Прислушалась: нет ли ещё погони. Когда после всех проверок обнаружат, что у Донаты нет карты, то начнут искать воровку. А на кого падёт подозрение в первую очередь? На захворавшую девицу. А там уж сразу обнаружат, что её в покоях нет. И у Мариана Шербана тоже.

– Едем, – я кивнула и, приподняв подол, быстро забралась в повозку.

Сидение оказалось не слишком удобным. На таком, пожалуй, в долгом пути отсидишь себе всё, что ниже спины. Но

выбирать не приходится, раз уж я по собственной неосторожности и доверчивости беспросветно вляпалась в эту сомнительную заварушку. Доната много кого умела облапошить, вот и попалась на её удочку. Если она приедет вслед за мной, то получит сполна!

Кучер звонко причмокнул, сильнее ударяя поводьями – лошади трянули головами и легко сдвинули повозку с места. Гулко зацокали копытами по щербатой мостовой. “Белая утка”, в которой я так ни разу и не побывала, быстро пропала за бесчисленными поворотами городских дорог.

Дождь расходился. Кучер тихо поругивался и натягивал накидку на голову всё сильнее. Несмотря на полог, которым закрывался навес, образуя нечто вроде тёмной каморки с маленьким оконцем сбоку, на колени брызгало. Башмаки начали промокать, и я попыталась спрятать ноги под лавку, на которой сидела.

Хотелось накрыться плащом сильнее, но вода заливалась в каждую щель. Оставалось надеяться, что путь не окажется слишком долгим. Кажется, Доната сказала, до городка, где мы должны встретиться, ехать полдня. За это время и окочуриться можно!

Усталость и переживания давали о себе знать: я и хотела бороться со сном, но никак не получалось. И скоро, устав наблюдать, как всё вокруг утопает в дождливой пелене, прислонилась виском к опоре навеса, содрогаясь от сырости, что тихонько пробиралась под подол. Не слишком-то позаботил-

ся тот, кому нужна карта, о девушке, что должна была её спасти! Но даже вялая злость на всех вокруг не помешала ему сну.

В конце концов, я едва не свалилась с лавки, когда повозка резко остановилась. Открыла глаза, недоуменно моргая и смахивая с ресниц осевшую влагу. Отогнув полог, сначала даже не увидела ничего, хоть уже светало. Дождь стал настолько сильным, что на полу повозки скопилась солидная лужица. Подол совсем промок, сырость гуляла по коленям, струилась вниз до самых ступней, которые, несмотря на летнее тепло, изрядно озябли.

Я подняла взгляд – быть того не может! Где я оказалась?! Это точно не маленький городишко с тесным постоянным двором, где предстояло переждать какое-то время. Перед глазами, будто горная гряда, высились стены огромного замка.

Высокая башня по центру верхушкой утопала в густых клубящихся облаках. Другие – поменьше, увенчанные, словно колпаками, остроконечными крышами – окружали просторный, закованный в гранит двор.

Кучер, как ни в чём не бывало, спрыгнул с козел и махнул вышедшему во двор слуге. Тот явно не рад был в такую рань и непогоду встречать гостей. Подошёл и не глядя подал мне руку.

– Доброе утро, нэри, – буркнул таким тоном, будто на самом деле желал мне немедленно провалиться в самые чер-

тоги Закатной Матери.

– Скажите, а это... Куда я приехала?

Слуга посмотрел на меня, как на умалишённую. С его лица даже сошла злая соловость.

– Очевидно, туда, куда вы ехали, нэри. Это Анделналт. Замок семейства де ла Фиер.

– Это всё прекрасно. Но я ехала не сюда...

Я в панике зашарила взглядом по двору, но, кроме кучера и озадаченного моими словами слуги, здесь никого не было.

– Эй, Ранс! – окликнул тот возницу, который хлопотал вокруг лошадей, собираясь уводить их. – Ты кого притащил?

Кучер вскинул голову.

– Нэри Трандафир, – ответил, хмурясь и подозрительно меня оглядывая. – Она подошла ко мне возле “Белой утки”. Собиралась ехать. Я спросил...

Дальнейшее бурчание раздосадованных мужчин полностью утонуло в ошарашенной глухоте, что обрушилась на меня. Ещё этого не хватало – оказаться невесть где, в замке аристократов. Да мало того – де ла Фиеров! Тех самых, о старшем отпрыске которых так нелестно намерднн отзывался принц Венцель.

Думается, это последнее, что можно было себе вообразить.

Слуга, перестав препираться с незадачливым кучером, всё же помог мне спуститься с повозки. Я тоже хороша, даже не спросила, куда мужчина едет и кого ждёт.

– Это недоразумение, нэри, – бормотал он виновато, будто сам меня сюда и привёз. – Вы проходите внутрь. Не нужно мокнуть. Обсохнете, а я позову мессира де ла Фиера. Он всё решит.

Тон слуги сменился с озлобленно-усталого на заискивающий, будто к ним в замок случайно пожаловала сама королева. Возражать я не стала – куда мне теперь деваться? – и прошла вслед за мужчиной. Тот даже пожертвовал мне свой плащ, оставшись под дождём в одной рубашке.

Меня провели в блаженно тёплое, буквально залитое желтоватым светом огней, нутро замка Анделналт. На всевозможные светильники тут явно не скупилась. Ими щедро были увешаны стены, множество свечей горели в огромной люстре под самым потолком просторной прихожей. Отсюда наверх вела узковатая изогнутая лестница, а в стороны ответвлялись сокрытые резными дверьми ходы. Слуга повёл меня направо и вскоре предложил присесть в уютной, тесноватой комнате, отделанной широкими деревянными балками и цветочной росписью на белёных стенах.

Несметное количество кованых светильников ясно освещали гостиную от угла до угла. Тёмная мебель казалась вырезанной из шоколада. Я присела с опаской, боясь, что она сейчас хрустнет подо мной и развалится.

– Вам принесут горячего вина – согреться, – напоследок уверил меня слуга. – Подождите, будьте любезны.

Он вышел, забрав с собой свой тяжёлый плащ. Скоро рас-

торопная служанка в слегка мятом, словно наспех надетом, переднике поверх тёмно-коричневого платья принесла мне целый кувшин разогретого со специями вина. Своим ароматом оно тут же наполнило всю комнату. Девушка поставила на столик два изящных серебряных кубка и безмолвно пропала за дверь.

Стало почти тихо, за исключением тех звуков, что всегда наполняют большой дом. Даже каменные стены не могут скрыть их полностью. Тихо потрескивало пламя в светильниках, за окном шумел дождь.

Я даже с места не могла сдвинуться, скованная страхом и смущением. Что будет, когда Доната не обнаружит меня на месте? Неизвестно насколько я задержусь здесь. Неведомо что меня ждёт за этими стенами. Де ла Фиеры – древнейший род магов. Мужчины этого рода, если не ввали слухи, немногие, кто брал амант в жёны. У них рождались и Видящие, которые разведали многие Колодцы. И Хранители – талантливые алхимики и воины, о которых ходило немало легенд.

Вдруг Альдор де ла Фиер, который особенно славился своим скверным нравом, сейчас разглядит во мне то, что я пыталась скрыть?

Ладони вспотели, а голову повело без вина. Куда ещё и к кубку прикладываться – и вовсе впаду в шальную панику. Оставалось ждать и каждой порой кожи прислушиваться к ощущениям и звукам, которые слабо доносились из-за толстой двери.

Она почти неслышно отворилась. Я и не заметила бы вздох распахнувшейся створки, колыхание воздуха, если бы не была напряжена до предела. Уверенные размеренные шаги за спиной быстро стихли. Шорох ткани, тихое поскрипывание жёсткой кожи сапог – я будто видела того, кто пришёл, ещё даже не повернувшись к нему.

Но всё же повернулась, когда меня окликнули:

– Доброе утро, нэри, – густой низкий голос прокатился по комнате. В камине, в каждом светильнике закачался свет, огонь затрепетал, будто приветствуя его.

Я встала с дивана, медленно скользя взглядом по высоким сапогам коричневой кожи, по крепким бёдрам, обрисованным мягким сукном штанов. По блестящим застёжкам замшевой безрукавки длиной до бедра, и шее в распахнутом вороте чёрной рубашки. Словно не раннее утро на дворе, а вечер – и хозяин уже собрался выезжать на некую важную встречу.

И перед ним я – в заляпанном подсохшей грязью платье: ладно хоть нечистоты с него смыл дождь. С влажными, завитыми волнами волосами, взлохмаченными вокруг головы. С нелепым дорожным мешком на плече, Который так и не сняла, совсем о нём позабыв. И вся несуразность моего облика ясно отражалась колкой подозрительностью в глазах хозяина Анделналта.

Его резкие скулы и впадинки на покрытых длинной щетиной щеках напряглись. По радужке глаз цвета густого, под-



свеченного солнцем мёда прокатилось яркое пламя. Жутковато и красиво.

Он маг огня! А огненные Хранители – самые вспыльчивые и опасные. Впрочем, он не Видящий – хоть какое-то облегчение!

– Доброе утро, мессир де ла Фиер, – кажется, через целую вечность ответила я.

Теперь я поняла, почему о столь привлекательном мужчине и наследнике огромных богатств девицы в моём окружении не шептались с утра до ночи. Его строгая холодная красота, наверняка, таила за собой большие опасности.

Он подошёл ближе, а я почувствовала, как тепло огня сомкнулось вокруг меня жарким кольцом. В таком доме любой может оказаться в ловушке: одно веление хозяина – и послушное пламя вмиг оставит от гостя кучку пепла.

– Как изволите к вам обращаться? – его голос, выдал лишь лёгкую заинтересованность.

– Хория, – не придумала я ничего лучше, чем назваться именем матери.

Мужчина вопросительно приподнял брови, но, кажется, удовлетворился и этим.

– Так рассказывайте, нэри Хория, как вы попали ко мне в замок вместо нэри Трандафир, которая должна была стать... помощницей для моего брата? – Альдор неспешно присел на диван и жестом предложил опуститься рядом. – И куда вы направлялись?

## Глава 3

Я села рядом с Альдором, неспешно разгладила непотребно грязную юбку платья, словно это могло как-то её спасти. Мужчина внимательно наблюдал за мной и не торопил, но воздух вокруг становился всё раскалённее от явственно разгоревшегося в камине и светильниках огня. Нет, всё же находиться рядом с магами-Хранителями, которые умеют управлять стихиями, сущее наказание. А уж с огненным – и вовсе опасно для жизни.

– Я ехала к родственникам в Одиин. Собиралась ехать. Тётушка просила помочь с хозяйством. Её муж захворал, – я судорожно придумывала историю, не зная, в какой её части меня могут раскусить. Потому не стоило вываливать на Альдора лишние подробности. Кажется, они ему и не нужны вовсе. – Меня должна была забрать повозка от “Белой утки”, но я просто перепутала их. А ваш кучер...

– Изрядный болван, – резковато закончил за меня де ла Фиер. – Я знаю. Он даже не спросил ваше имя.

Я улыбнулась, но стоило только взглянуть в серьёзное лицо Альдора, как улыбка сползла с губ.

– Я тоже растерялась. Первый раз в таком крупном городе.

– Не могу не согласиться, что вы тоже та ещё клуша, – добавил Альдор с совершенно невозмутимым выражением лица. Интересно, он вообще когда-нибудь улыбается?

Похоже, то, что о нём говорил принц Венцель, было чистейшей правдой. Каким бы де ла Фиер ни был красавцем, а постоянная недовольная мина не добавляла ему привлекательности.

– Уж простите, – не удалось удержаться от язвительности. – Я вовсе не собиралась нарушать ваше уединение.

Альдор изобразил на лице ехидное недоверие, как будто к нему каждый день в замок пробирались жаждущие внимания девицы. Да как бы не так! Такой бирюк и даром никому не нужен.

– Я дам вам повозку и прикажу кучеру отвезти вас туда, куда скажете. Сейчас, – де ла Фиер уже встал, намереваясь закончить разговор.

Не слишком-то мне хотелось задерживаться в Анделнальте, но от вежливого приглашения обогреться я, признаться, не отказалась бы.

Альдор вопросительно взглянул на меня, словно недоумевал, почему гостя не подскочила с места тотчас же.

– Благодарю, – выдавила я. – Вы очень любезны.

Хотелось немного потянуть время, чтобы обсохнуть ещё чуть-чуть. Понятно же, что до состояния моей одежды хозяину не было никакого дела. Он мечтал поскорее от меня избавиться.

Но от того, чтобы немедленно вновь оказаться в сырой повозке и окончательно продрогнуть, а может даже, простудиться, меня спас неожиданно вошедший в гостиную высо-

кий крупный седоватый мужчина.

Тёмно-зелёная безрукавка до середины бедра из весьма дорогой узорной ткани плотно облегла его могучую фигуру, оттеняя опрятную синюю рубашку, застёгнутую на резную пуговицу у самого горла. Судя по гордой выправке, он держал себя в строгости – а может, и молодого надменного хозяина тоже. Тот при его появлении страдальчески закатил глаза.

– Доброе утро! Мессир, позвольте проводить гостью в подготовленную для неё комнату, – заговорил мужчина, не обращая внимания на угрожающий взгляд Альдора. – Ей совершенно необходимо отдохнуть и поесть. К тому же непогода, кажется, разошлась не на шутку. Дождь наверняка будет идти до самого вечера.

Да, в северных частях королевства, на границе с Некларскими горами, летом часто случались затяжные дожди. Казалось бы, стоит вязкая жара, а если через каменную гряду переберётся какая тучка – то жди ливня, который будет топить окрестности целый день.

Оставалось надеяться, что в этот раз ненастье не продлится несколько дней. Но переодеться в чистое и отдохнуть сейчас было бы вовсе не лишним. В конце концов, если я захвораю, вряд ли от этого кому-то станет лучше.

– Нэри торопится, – возразил Альдор, едва зубами не скрипя. – Так ведь?

Он взглянул на меня, приподняв резко изогнутые чёрные

брови. Я с трудом нашла силы растянуть губы в улыбке, надеясь, что она вышла достаточно милой.

– Я тороплюсь, конечно. Но буду весьма благодарна, если вы, мессир, позволите мне обсохнуть и почистить платье перед тем как отправляться дальше. Обещаю, что не стесню вас надолго.

Де ла Фиер вздохнул с показным разочарованием. А мне отчего-то захотелось обнять кастеляна за то, что он вовсе не боялся надменного и весьма вредного хозяина.

– Тогда, Рэзван, проводите нэри Хорию в покои.

Альдор смерил меня взглядом холоднее самого холодного дождя. Какой всё-таки неприятный мужчина! Всё невольное девичье восхищение им при встрече мгновенно улетучилось. Осталось только раздражение и желание не видеть его до отъезда.

Де ла Фиер прошёл мимо грузноватого кастеляна и, закрывая, порядочно приложил дверь о косяк.

Рэзван виновато скривился, искоса поглядывая на меня.

– У мессира Альдора не слишком хороший период в жизни. Так что простите ему некоторую резкость. Он не очень любит гостей.

Да мне всё равно, – хотелось ответить. Какая разница, какое у тебя настроение, если к тебе в дом случайно попадает девушка, которая оказалась в очень неприятной ситуации? Он же не слепой: видел, в каком состоянии моё платье – едва не до пояса мокрое – и что в такое ненастье отправлять

гостью снова в дорогу по меньшей мере невежливо.

– Я заметила, что он не любит гостей.

Кастелян развёл руками и предупредительно открыл передо мной дверь. Я вышла из гостиной, а он отправился следом.

– У нас и правда не так уж часто кто-то появляется. Особенно, молодые привлекательные девушки, – а вот за открытую лесть мужчину можно было бы и пожурить, но его комплимент оказался приятным. – Только родственники. Да те, кто приезжает к мессиру да ла Фиеру по делам. А ещё...

Помрачнев, он не стал договаривать. А я не стала спрашивать – в конце концов, это не моё дело. Сейчас злость от поведения высокомерного грубияна начала отступать, и меня волновало только одно: отдохнуть и снова отправиться в путь. А там уже избавиться от опасного магического браслета, который накрепко засел под кожей.

Рэзван проводил меня вверх по узковатой, но хорошо освещённой лестнице на второй ярус. Я невольно пересчитала небольшие закреплённые в стене светильники и даже подумать толком не успела, как спросила:

– Сколько же вы тратите средств на свечи и масло?

Ожидала, конечно, что кастелян не станет отвечать или рассмеётся. Но тот лишь снисходительно улыбнулся:

– Мессир де ла Фиер любит огонь, как вы могли заметить. Считайте, его сила пронизывает весь замок и наполняет жизнью. На свечи мы не тратимся больше необходимого. Они

горят долго.

– Значит, это большей частью магический огонь? – я обвела взглядом тесное пространство лестницы.

– Можно и так сказать, – уклончиво согласился кастелян.

Мы вышли в просторный коридор, что заканчивался полукруглой площадкой с двумя дверьми справа и слева. В узкое стрельчатое окно между ними лился серый свет, по стеклу бесконечным потоком стекали витиеватые капли.

Рэзван распахнул ту дверь справа, и жестом предложил мне войти. Признаться, целая комната для той, что вряд ли останется ночевать в замке – это великое гостеприимство. Даже неловко стало. Но и приятно – чего скрывать. Хотя кто-то здесь решил обо мне позаботиться и проявил участие.

– Вы можете отдыхать, – ласково, как близкому человеку, сказал Рэзван. – Скоро завтрак. Я пришлю служанку, чтобы она помогла вам, нэри Хория.

– Не стоит беспокоиться. Я справлюсь сама!

Кастелян взглянул на меня с лёгкой подозрительностью. Словно что-то его насторожило. Как бы не случилось так, что он тоже маг. Наверное, даже слабого дара Видящего может хватить, чтобы узреть следы похищенной карты. Или распознать во мне аманту.

Но, кажется, мысли мужчины были связаны с чем-то другим. Спорить он не стал, но и мой отказ принимать не соби-  
рался.

Оставшись в одиночестве – таком неожиданно блажен-

ном — я огляделась в небольшой уютной комнате. Стены здесь были выкрашены в голубой цвет, под арками невысоких сводов вились замысловатые узоры. В полукруглой наружной стене было целых три высоких окна. Комнату наполнял дымчатый свет, дотягиваясь в самые дальние её уголки. Как будто я оказалась под тонким хрустальным клошем.

Небольшая постель с резными опорами, из того же тёмного дерева, стол и два простых, но достаточно изящно исполненных стула — вот и вся обстановка. И что неожиданно поразило — высокое, врезанное в стену зеркало. Достаточно старое, поцарапанное по углам и вдоль краёв. Дорогое: большие зеркала бывают обычно только в самых богатых домах, а уж чтобы такие огромные — и подавно.

Помнится, в пансионе такое зеркало было всего одно — все девушки бегали к нему наглядеться и покривляться вдоволь, пока не видят наставницы. В остальном же довольствовались гораздо более маленькими.

Пока я растерянно озиралась в непривычно обставленных покоях, почти неслышно пришли две служанки — принесли горячей воды, видно, чтобы я могла привести себя в надлежащий вид перед завтраком. Осведомились, не нужно ли мне чего, и не забыли предупредить, что как только буду готова, мне надлежит спуститься в столовую.

Странно, конечно, что хозяин допустил к столу незнакомую безродную девицу. Но что-то подсказывало мне, что тут не обошлось без внушения Рэзвана.



Я ополоснулась сама, смыла с ног ещё оставшиеся следы нечистот из канализации и брызги грязи. Ещё не хватало, чтобы кто-то из служанок увидел руну! Они порой бывают очень глазастыми. Помощницы вернулись уже после того, как я надела чистую нижнюю рубашку.

С помощью служанок сборы я закончила неожиданно быстро. Взглянула в зеркало и решила, что выгляжу даже лучше, до побега из Пьятра Гри. Забота поистине творит чудеса!

Меня проводили вниз. У двери в столовую стоял Рэзван, вновь ощупал пытливым взглядом с головы до ног — и тогда лишь пустил внутрь. Вытянутый зал в коричневых тонах с бесхитростной кованой люстрой над длинным столом, продолжался далеко вперёд: здесь вполне могла поместиться большая семья и десяток-другой гостей. Отчего-то я ожидала увидеть одного Альдора, но ошиблась.

Напротив него сидела высокая худосочная женщина со строго убранными под сетку волосами и острым, будто обломанный сучок, носом. Её карие глаза прочно вцепились в меня, словно клюнули, а лицо омрачилось недовольно-надменным выражением.

Рядом восседал немолодой, гладко выбритый мужчина. Все морщины и складки его резко очерченного лица выделялись ярко, как трещины на сухой глине. Он был явственно похож на Альдора де ла Фиера: те же точёные черты, та же подтянутая фигура и тёмные прямые волосы. Только всё это

складывалось в гораздо менее привлекательный облик.

Мужчина, напротив, кажется, не сразу заметил моего появления, увлечённый разговором с Альдором, который слушал его без особой охоты. Он медленно покручивал в длинных пальцах чистую вилку, хоть в его тарелке уже остывал горячий, источающий дивный аромат отварной ягнятины с овощами салат. Незнакомец только едва взглянул в мою сторону, не прекращая говорить, а после вновь отвернулся.

Похоже, демонстративное пренебрежение к окружающим – это у де ла Фиеров семейное. Зато угловатый чернявый юноша, который сидел рядом с женщиной, мгновенно обратил на меня острое внимание. Сразу видно – похож на свою крысоподобную мать, но всё же более приятный, чем она.

Я шла к столу, сдержанно, насколько требовали правила приличия, рассматривая рассеявшихся вокруг него людей, и всё явственнее хотела скорее отсюда убраться. Ровно до того мига, как сам Альдор поднял на меня слегка утомлённый взгляд. Можно было ожидать увидеть в нём что угодно: от обычной его надменности до глубочайшего презрения. Но то, что мелькнуло в янтарных глазах за плавленной огненной пеленой, вогнало меня в недоумение.

Удивление? Вспыхнувшая ярким всполохом заинтересованность? Я не могла понять, но меня сначала обдало жаром от макушки до пят. А после ударило холодным гранитом пренебрежения, уже ставшего привычным за тот короткий

срок, что я тут находилась.

– Позвольте вам представить нашу очаровательную гостью. Нэри Хория, – громко возвестил обо мне Рэзван. – А это онэри Эрика Фарагоне Фиер, мессир Шандор де ла Фиер и мессир Отто де ла Фиер. Позвольте предложить очаровательной нэри расположиться.

Он взглянул на Альдора со слегка насмешливой вопросительностью, будто его уже не был важен. Тот яростно сжал в кулаке вилку, слушая уверенный голос кастеляна, но удержался от комментариев. Не слишком-то управляющий церемонился с молодым наследником всех богатств де ла Фиеров. А истоки этого лежали, видно, в самом глубоком прошлом. Отчего-то представилось, как Рэзван за проказы мог драть маленькому Альдору уши или поучать жизни. Я бы тому не удивилась.

Рэзван отодвинул тяжёлый стул, чтобы я могла на него сесть.

– Альдор уже рассказал нам эту забавную историю, – заговорила Эрика, чуть поёрзав. Словно её очень долгое время заставляли молчать, а вот теперь только разрешили произнести первое слово. – Случается же такое нелепое стечение обстоятельств!

Она обвела мужчин взглядом, но они все смотрели на меня. С разными мыслями в головах – судя по тому, что выражали их лица. Угрюмую обречённость – у Альдора, вялое недовольство – у Шандора и любопытство – у его сына.

Я, конечно, не видела в приключившейся со мной истории ничего забавного, но всё же улыбнулась, усаживаясь напротив звонкой, словно пустое жестяное ведро, женщины.

– Да, я порой удивляюсь прихотям судьбы, что заводят людей в совершенно неожиданные места, – проговорила рассеянно, кивнув служанке, которая предупредительно положила мне в тарелку тот самый дивный салат.

Будь я одна в столовой, набросилась бы на него сразу. Но приходилось сдерживаться, хоть всё внутри буквально завывало от желания скорее начать завтрак.

– Как хорошо, что вы ещё способны чему-то удивляться, – фыркнул Альдор.

Мы схлестнулись взглядами – и показалось, что в воздухе треснул короткий разряд молнии.

– Только меня беспокоит, как же там теперь нэри Трандафир? – вздохнула его тётушка. – Если она не села в нужную повозку...

– То, возможно, скоро она доберётся до Одиина, – невозмутимо предположил де ла Фиер. – То-то удивится ваша тётка, нэри Хория. Вы с кучером оставили меня без помощницы для брата ещё Матерь знает насколько. Феноменальная безалаберность.

– Я могу извиниться, если вам от того станет легче, месье, – я слишком громко звякнула вилкой о тарелку, когда от зубцов ускользнул намеченный кусочек ягнятины.

– Это вовсе не обязательно, – он милостиво взмахнул ру-

кой. – И к тому же ничего не исправит. Я отправлю человека в “Белую утку” разузнать, что случилось с нэри Трандафир. Или забрать её, если ей хватило благоразумия остаться на месте, а не попытаться доехать в Анделналт самой.

Мессир Шандор одобрительно кивнул, но, помолчав, всё же спросил:

– А что же Маркуш? Почему он не спустился к завтраку?

Альдор мельком взглянул на меня, заставив вспыхнуть от стыда. Будто я нарушила семейное спокойствие и необходимую доверительность разговоров.

– У него нет настроения. Он позавтракает у себя в комнате, – ответил де ла Фиер, сосредоточенно пиля ножом уже давно распиленный кусочек перца.

Его красноречивый тон, кажется, ничего не дал понять его родственникам. Эрика тут же встрепенулась.

– Мальчику нужно больше двигаться! Если он будет постоянно сидеть у себя в покоях, то от этого ему вряд ли станет лучше.

Альдор выронил вилку – и она громко звякнула о фарфор. Зато нож остался угрожающе зажат в другой его руке. Может, мне просто показалось, но огонь в светильнике вдруг полыхнул ярче. От камина ощутимо повеяло жаром.

– Ему трудно двигаться, – процедил Альдор сквозь сжатые зубы. Твёрдая линия его губ и вовсе вытянулась в тонкую бледную полоску. – Вы приезжаете раз в месяц, осыпаете меня упрёками, но даже знать не знаете, что происходит с

Маркушем на самом деле. Ему больно. И, может, вам, дорогая Эрика, воткнуть вот эту серебряную вилку себе в ногу, чтобы хоть немного понять его?

Он швырнул блестящий прибор ей на укрытые салфеткой колени, а после встал и вышел быстрым шагом. Привлечённый шумом Рэзван вошёл в столовую ему навстречу, и отчего-то виновато на меня взглянул. А я не смогла проглотить тот кусок, который успела отправить в рот.

И правда, я тут вовсе не к месту. Замок Анделналт хранит свои особые тайны и свою боль. Как и душа его молодого хозяина.

Завтрак завершился скомканно и напряжённо, но одно хорошо: я хотя бы подкрепилась. Теперь осталось только дожждаться, как закончится или ослабнет дождь, и поскорее тронуться в путь. Секреты этого дома, а уж тем более Альдора – это последнее, что я хотела бы знать.

Но стоило мне вернуться в любезно предоставленную комнату, как следом вошла одна из служанок, имени которой я пока не запомнила, а может, забыла от волнения.

– К вам мессир де ла Фиер, – дoloжила она с осязательной осторожностью в голосе.

И едва смолкла, как дверь вновь распахнулась и Альдор в несколько широких шагов дошёл до центра в небольшой комнате. Взмахом руки отослал служанку и повернулся ко мне. А я уже и не знала даже, к чему готовиться, неожиданно оробев от его появления. Уж как мечтала, что до самого отъ-

езда больше с ним не встречусь.

– Как вам в Анделналте, нэри? – поинтересовался он скорее из показной вежливости.

Его плечи и сложенные за спиной руки были напряжены, а на щеках то и дело поигрывали желваки. Всем своим видом он подгонял дать ответ быстрее и уже закончить с этим.

– Смешанные ощущения, знаете ли, – я попыталась улыбнуться, намекая, что просто шучу. И зная, что он этого не оценит. – Я пробыла здесь слишком мало. Но успела заметить, что ваш замок очень красивый.

– Это хорошо, – он кивнул, как и ожидалось, совершенно серьёзно. Присмотрелся ко мне внимательнее. Так, что я невольно заправила за ухо волнистую прядь волос. – И это всё, что вам стоит о нём запомнить.

Он зачем-то сделал ещё шаг ко мне. Тело обьяло особое тепло. Запах разогретого огнём дерева и горячей кожи остро коснулся ноздрей. Кажется, к особенностям стихийных Хранителей невозможно привыкнуть. Невозможно перестать обращать внимание на то, как сила пронизывает их насквозь, как плещется внутри.

Если Мариан Шербан казался могущественным, то от Альдора и вовсе исходила такая сокрушительная энергия, что едва можно было устоять на месте и не отойти от него подальше – чтобы не обгореть... Или шагнуть ближе, чтобы окунуться в этот поток – а после со спокойной душой обратиться кучкой золы.

– Я думаю, вам не нужно объяснять, что та сцена, свидетельницей которой вы стали за завтраком, должна остаться в самых потаённых закоулках вашей памяти? В самых глубоких... – Альдор вдруг протянул ко мне руку. Я видела будто бы в застывшем смолой времени, как она становится всё ближе и ближе.

Горячие пальцы коснулись виска, пронзили будто раскалёнными иглами, и я вновь подняла на него взгляд.

– Я всё понимаю, мессир, – едва не зашипела, какой горячей показалась его кожа. – Ваши семейные перипетии совсем меня не касаются. Не переживайте. Когда я уеду, мы больше никогда не увидимся. И мне нет резона распространять о вас сплетни.

Он кивнул, казалось бы, удовлетворённо. Но его сумрачный и в то же время бесконечно озарённый взгляд под низко нависающими бровями остался пытливым и подозрительным. И чем дольше Альдор рассматривал моё лицо, давя сверху вниз своей неуёмной волей, тем больше менялось их выражение. Словно что-то его озадачивало. Что-то он пытался понять и не мог.

– Знаете, вы не похожи на обычную провинциалку, которая едет к тётушке копать в её огороде или торговать в лавке, – он сделал наконец шаг назад. – Вы слишком...

Я вздёрнула подбородок.

– Какая?

– Непростая, – кажется, он хотел сказать нечто другое, но



в последний миг передумал.

– Я думаю, на сей раз это не ваше дело.

– Вы правы, – он дёрнул уголком рта, но это не было похоже даже на подобие улыбки. – Отдыхайте. Как только вам понадобится повозка, обратитесь через служанку к мессиру Рэзвану. Меня не будет в замке до позднего вечера. Может получиться так, что к тому времени дождь уже пройдёт или хотя бы немного уймётся, – он направился было к двери, но обернулся, остановившись перед ней. – На случай, если мы и правда больше не встретимся: познакомиться с вами было... любопытно. Всего доброго.

Я открыла было рот, чтобы ответить подобной двусмысленностью, но он успел выйти раньше, чем я сообразила хоть что-то. Манерою разговора этого невыносимого мужчины вгоняла меня в страшное смятение.

Любопытно. Будто в бродячий зоопарк сходил посмотреть на диковинную зверушку. Я тихо фыркнула самой себе и вдруг почувствовала себя до невозможности слабой. Не только потому что я женщина, оказавшаяся в непростой ситуации. И не обладаю и крупицей того могущества, что переполняет Альдора де ла Фиера. А просто потому что ему так легко удалось лишить меня душевного равновесия. Ведь я его совсем не знаю! И в то же время будто бы знаю всю жизнь, но только начинаю постигать, прекрасно понимая, что делать этого не стоит.

Не хотелось проводить время в пустом ожидании того,

как небесные хляби наконец решат, что дождя сегодня достаточно. Меня одолевала нарастающая тревога: кто знает, не пустились ли уже по моему следу люди принца? Чтобы хоть как-то унять разрушительное ощущение нависшего над мной топора, я вызвала служанку и попросила проводить меня в библиотеку. Наверняка в таком огромном замке она есть.

Если девушка и удивилась тому, что простая с виду гостья вдруг попросилась в библиотеку – то ничем, кроме короткого любопытного взгляда, это не выдала. Может, она и вовсе считала, что я и читать-то не умею. Но без пререканий проводила меня сложным ходом в другую часть замка.

Мы спустились на первый ярус вновь и оказались в просторном коридоре с рядом массивных дверей по правую сторону. Девушка приоткрыла передо мной одну – и лицо сразу окутал уютный запах домашней библиотеки: кожаных переплётов и хрустящих листов. Старых чернил, что тёмными росчерками лежали на них.

Я вошла в освещённую комнату и только голову задрала, пытаясь объять взглядом всё немалое пространство, что занимали высокие стеллажи с книгами. Похоже, Альдор не боялся неосторожно спалить всё это богатство: светильники были на каждой стене библиотеки, горели ровно, будто их пламя было сделано из крашеного стекла.

Пожалуй, чтобы что-то здесь найти, понадобится помощник. И служанка вряд ли сгодится на эту роль. Я отпустила

её.

– Если что-то понадобится, позвоните, – она указала на толстый витой шнурок, что висел у стола, где можно было удобно устроиться за чтением.

Я проследила за её жестом, а когда вновь повернулась, служанка уже пропала. Похоже, уходить они умеют особенно резво и незаметно. Очень удобно при таком скверном нраве хозяина.

Оказалось, в этой библиотеке всё не так уж страшно. Книжки на необъятных стеллажах были рассортированы по темам, которые обозначались на аккуратных резных табличках. До самых верхних дотянуться было сложнее всего, и я огляделась в поисках лестницы – она тут явно должна быть. Хотелось отыскать что-то о картах Колодцев, но то, что было на уровне моего роста – надо сказать, весьма скромного – совсем не подходило. Да и вряд ли такие труды, если они здесь есть, стоят на самом виду.

Наконец, я нашла стоящую в углу деревянную стремянку. Хитро устроенные колёсики позволили легко подтащить её ближе к нужному месту, и остались неподвижными, когда я разложила лестницу. Приподняв подол, поднялась на самую верхнюю перекладину и дотронулась до привлекавшей внимание таблички. “О классах магов и их силах”. Наверное, где-то здесь должно попасться что-то полезное. Скорее всего, я расстанусь с картой очень скоро, но отчего-то хотелось узнать побольше о том, как она попала мне под кожу – ведь

я не маг.

Я скользила взглядом вдоль тиснёных корешков, разбирая порой нечитаемые, потускневшие названия. И едва не сверзилась с лестницы, когда услышала, как дверь отворилась. Лёгкий сквозняк колыхнул подол. Уцепившись пальцами за выступ полки, я обернулась – ровно для того, чтобы увидеть, как в библиотеку заезжает странного вида кресло на больших колёсах. В нём сидел юноша, которого уже определённо нельзя было назвать ребёнком, но и до мужчины он пока не дорос. Зато до ужаса сильно походил на Альдора.

Молодой человек поднял на меня взгляд – совсем не жгучий, а спокойный, как будто обращённый в самую суть. Резкие брови нахмурились. Он неспешно окинул взглядом всю меня с головы до ног – и в этот миг стал похож на брата ещё сильнее.

Я наконец совладала с собой и хотела уже было представиться, как вслед за юношей вошёл Рэзван.

– Это та гостья, которую вы упоминали, мессир? – мальчишка повернул голову к кастеляну – и тогда только тот меня заметил.

Я поспешила спуститься со стремянки, пока они не поняли, книги по какой теме собиралась читать.

– Да, это нэри Хория, – он кивнул. – Позвольте представить, нэри, это мессир Маркуш де ла Фиер.

Рэзван улыбнулся особенно тепло – и на моих губах невольно тоже расплзлась улыбка. Я сделала было пару

шагов – подойти, но юноша неожиданно поднялся мне навстречу. И щёки тут же вспыхнули жаром от стыда: из-за первой мысли, что он, наверное, совсем не ходит. Однако Маркуш приблизился вполне уверенно, только его лицо, кажется, слегка побледнело. В глазах Рэзвана тут же отразилась тревога.

Мальчишка оказался ростом с меня, но так держал спину и голову, что я не сразу это заметила. И лишь вблизи поняла, что он и правда ещё совсем молод. Едва ли пятнадцать зим.

– Очень приятно с вами познакомиться, нэри, – он вежливо кивнул и слегка пожал пальцы поданной руки.

– Взаимно, мессир, – я присела в реверансе.

Маркуш поднял карие глаза к той полке, куда я тянулась, когда он появился здесь, прищурился и вскинул брови – видно, от удивления.

– Интересуетесь магией? – отвернулся и вновь опустилсЯ в своё кресло, которое Рэзван предупредительно подкатил ближе к столу. С виду, очень удобное: видно, мастер исполнил его по исключительно особому заказу.

– Многих интересует магия, – уклончиво ответила я. – Особенно, когда случайно оказываешься в таком доме, как ваш.

Маркуш покосился на меня хитровато, с нескрываемой гордостью. Нет, он всего лишь мальчик, который из-за своего недуга старается выглядеть взрослее и сильнее, чем есть на самом деле.

– Как вы оказались здесь? – не преминул спросить Рэзван, усаживаясь рядом с подопечным.

Я опустила на скамью напротив, отвечая на его интерес прямым, без утайки, взглядом.

– Сидеть в комнате – не слишком приятное занятие. А читать я люблю.

– Как любопытно, – усмехнулся кастелян, вновь ошупывая меня глазами. – Откуда же у вас соответствующее образование? Если я правильно понял, вы из небольшого города. Ехали издалека... Кстати, откуда?

– Мой отец держит книжную лавку, – без зазрения совести солгала я, нарочно пропустив мимо ушей последний вопрос.

Потому что на самом деле мой отец – медовар и сам не слишком хорошо умеет читать. Считать – гораздо лучше. Как можно догадаться, почти все знания я получила уже в пансионе.

– Это очень приятное совпадение, – сразу поддержал меня Маркуш, который то долго не сводил с меня взгляда, то вдруг упирал его в сложенные на столе руки. – Я только рад компании.

– Значит, моя компания вас уже не устраивает... – с притворным укором проворчал Рэзван.

– Иногда хочется глотнуть свежего воздуха. Вы же говорите, что свежий воздух полезен. Все уши мне прожужжали, – слегка улыбаясь, умело парировал юноша, соорудив самый невинный вид. – К тому же у вас много дел.

А я душно покраснела аж до ушей. А этот мальчишка знает толк в комплиментах! Он прозвучал искренне и непосредственно, и от него не сводило скукой челюсть.

– Я буду рада составить вам компанию.

Рэзван перевёл взгляд с моего лица на Маркуша и обратно.

– Тогда, если позволите, я пойду. А любезная нэри побудет с вами. У меня и правда много дел. Как закончите и пожелаете вернуться к себе, зовите прислугу.

Кастелян встал и, легонько пожав плечо мальчика, вышел. Мы остались наедине. В первый миг стало неловко: зря я напросилась на заботу о совершенно незнакомом юноше. Хотя он гораздо более приятный и приветливый, чем его старший братец. Никогда не умела общаться с детьми. Всё время казалось, что я вот-вот что-то сделаю не так.

Но Маркуш не дал мне времени на сомнения. Он подтянул ближе лежащую на столе книгу и раскрыл её на месте закладки из кожаного шнура с тяжёлой гирькой в виде феникса.

– Феникс издревле считается символом дома де ла Фиер, – проследив за моим взглядом, тут же пояснил Маркуш. – И даже есть на нашем гербе.

Он указал взмахом руки куда-то вверх стеллажей. Я сразу разглядела среди вычурной резьбы фронтона геральдический щит с изображенным на нём фениксом. Над его головой сиял огранённый камень – тоже немаловажный символ

де ла Фиеров – драгоценными копиями они владели с самых давних времён.

– А почему феникс? – я вновь посмотрела на Маркуша, который уже погрузился в чтение.

– У нашего дома были сложные времена, – почти не отвлекаясь, проговорил тот. – Это было очень давно. Но род почти угас после одной из затяжных войн с восточным королевством Вантулуи. Остался только один наш предок – Лоранд де ла Фиер. Он прослыл великим воином, сумел вернуться домой. Но застал имение почти совсем разорённым. Он добился руки принцессы Марики Месарош, которая потеряла в той войне молодого мужа. Она была амантой. И постепенно они возродили наш род.

Маркуш чему-то улыбнулся, устремив взгляд в окно, за которым всё шуршал проклятый дождь. Младшему де ла Фиеру не было дела до моих тревог. Он как будто видел сейчас перед собой тени сражений, что случались когда-то.

Даже после окончания войны с Вантулуи королевство Чайдеаргинд не могло оставаться в покое. А последний год только и говорили, что с восхождением на престол нового короля соседи снова стали поговаривать о возвращении когда-то принадлежавших им земель. Когда – никто уже и не помнил. Только вот думалось, что интересовали их больше не земли, а те, кто на них жил. Точнее – маги и Колодцы, из которых они черпали силу.

– Я, признаться, подумала, что феникс означает огонь, –



продолжила я неожиданно интересный разговор.

– Вы имеете в виду Альдора? – усмехнулся Маркуш, вынырнув из своих размышлений. Я пожала плечами, почувствовав укол внутри от одного только воспоминания о нём. Вот уж запомнится так запомнится. – В роду де ла Фиер рождались разные маги. Много было и огненных, но мы не связаны только с этой стихией.

– А какая магия у вас? – спросила я, прежде чем успела подумать, что вопрос может оказаться не слишком приятным.

И тут же прикусила губу, боясь чем-то обидеть Маркуша. Но на его лице ничего не дрогнуло. Он смотрел на меня всё так же спокойно, и неведомо что творилось сейчас в его мыслях. Похоже, оба брата де ла Фиер – те ещё загадки.

– Не все потомки знатных домов, где когда-либо рождались маги, обязательно ей обладают, – ответил он ровно.

И, кажется, всё сказал, а всё равно ничего не понятно.

Я не стала усугублять свою ошибку и настаивать на открытости. К тому же она была мне совершенно ни к чему. Маркуш снова вернулся к своей книге, куда я только мельком заглянула. Это был исторический труд, рассказывающий о десятилетней войне с королевством Вантулуи. Я не стала ему мешать, хоть он, кажется, и ждал других расспросов. А может, и хотел сам что-то у меня спросить, но не решался.

Пришлось взять с полки почти первую попавшуюся книгу. По недоразумению – воспоминания какой-то аманты. Ду-

мается, они были далеки от истины, что скрывалась за стеной домыслов и сплетен, которые ходили о наложницах знатных магов. Но зато хорошенько могли поразвлечь женщин, ещё способных видеть в жизни обычных амант какую-то романтику.

Читать было противно, а потому я быстро погрузилась в свои мысли. О том, что всё же будет ждать меня в Одиине и там, куда мы с Донатой отправимся дальше. О том, как может сложиться моя жизнь, сумею я убежать достаточно далеко. Вздрыгнула, когда поняла, что Маркуш почему-то пристально на меня смотрит – искоса, почти таясь. И, похоже, уже достаточно давно.

– Думаю, нам пора выбираться отсюда, нэри, – он улыбнулся, когда я посмотрела на него в ответ.

И опять же – ничуть не смутился. Хотя мне всегда казалось, что в его возрасте юноши часто стесняются общества девушек. Особенно тех, что старше них.

– Что же? Дождь закончился? – я вытянула шею, заглядывая в окно. Нет, по мутноватому стеклу всё так же текли потоки капель. Вдалеке гремело. Редкие вспышки молний слепили витражи.

– Нет, просто уже почти обед. Рэзван всё равно скоро за нами пришлёт.

Он отложил книгу в сторону и поморщился, будто неловко шевельнулся.

– Всё хорошо? – я заглянула в его побелевшее лицо.

Он кивнул – соврал. И в виски ударило жаром. Я понятия не имела, что делать, если ему вдруг станет плохо. А ему с каждым мигом явно становилось хуже. Он как будто пытался поменять положение в кресле, но не мог толком пошевелиться. Только подлокотники сжал – и его лицо заблестело от испарины.

– Что? Что мне сделать? – я вскочила на ноги и огляделась. Надо позвать прислугу!

Метнулась к шнуру и дёрнула его со всей силы несколько раз. Те, кто работает в Анделналте давно, уже наверняка знают, что делать, если случается беда с младшим де ла Фиером.

Грохот заставил меня обернуться. Я едва не повисла на том же шнуре – колени резко ослабли от страха за мальчишку. Он лежал на боку, каким-то чудом сумев опрокинуть очень устойчивое с виду кресло. Я подбежала и попыталась поднять его, чтобы усадить мальчика обратно – и закричала от натуги: тяжёлое! Но всё же сумела поставить его на колёса. А вот с Маркушем не знала что делать. Одна поднять не смогу, да и знать не знаю, можно ли его сейчас трогать.

Юноша, вздрогнув всем телом, вытянулся в струну.

– Ослабьте, – просипел так, что я едва разобрала.

– Что? – склонилась над ним.

Он зашарил пальцами по резным пуговицам безрукавки – и я принялась её расстёгивать. А под ней обнаружился охватывающий талию Маркуша жёсткий широкий пояс. Он шну-

ровался на боках, а на спине крепился на стальные крючки. Задняя его пластина поднималась до самых лопаток. Его-то, видно, и просил ослабить мальчишка, но было страшно трогать то, что придумала не я.

А вдруг сделаю только хуже?

Я обхватила ладонями скользкое от пота лицо мальчика.

– Маркуш... Маркуш. Вы уверены, что это можно ослабить?

Но мальчик как будто не слышал меня больше. Вцепился в запястья ледяными пальцами, его глаза стали ещё темнее от расширяющихся зрачков. Он пошарил вдоль моей кисти – как раз той, в которую впитался браслет – я тоже покрылась холодным потом с головы до ног.

Маркуш словно хлынул в меня, а я – неожиданно – в него. В черноту боли, что растекалась вдоль его позвоночника. Закрыла глаза и сама ослепла от того, как кругом стало светло. Явственно увидела переплетение золотых нитей на своей руке. И что-то глубокое, бездонное впереди. Но не смогла понять понять, что это.

Необычное ощущение схлынуло. Я открыла глаза. Маркуш лежал передо мной в сознании, но совершенно спокойный. Его не корчило больше, сухие губы были неподвижны, как и ослабевшее тело.

В дверях, глядя на меня в упор, стоял Рэзван. С его лица понемногу уже сходила напряжённая краснота.

– Помогите мне поднять его! – потребовала я.

Кастелян очнулся и спешно подошёл. Легко поднял Маркуша на руки и осторожно усадил обратно в кресло. Мы вместе вышли из библиотеки. Рэзван вёз замысловатое кресло младшего де ла Фиера, а я семенила следом, придерживая подол, чтобы не споткнуться о него второпях. Мы прошли по коридору, несколько раз свернули – и оказались перед дверью в комнату Маркуша.

– Я останусь с ним. Позвольте? – и вошла, не дожидаясь ответа.

Рэзван не стал возражать. В комнате он вынул мальчика из кресла и уложил на постель. Тот облегченно выдохнул и прикрыл глаза.

– Оставайтесь, – всё же разрешил кастелян. – Раз уж всё равно вы пока вынуждены задержаться здесь. Мы ждали гувернантку и сиделку. Которая что-то понимает в лечении и может о нём позаботиться. А приехали вы.

– Простите.

– Не за что извиняться, – Рэзван откинул со лба мальчика влажные пряди и направился к двери. – Служанка принесёт всё, что нужно. А вы пока снимите с него пояс. Только осторожно.

Я присела на край неожиданно твёрдой кровати. Маркуш приподнял веки, взглянул на меня долго, задумчиво. Верно, он тоже мучился вопросом, что случилось в библиотеке. Если вообще мог что-то осознавать в тот миг за пеленой боли.

И мне стало ещё страшнее – вдруг он Видящий? И теперь

знает обо мне всё?

## Глава 4

Я пробыла в комнате Маркуша до позднего вечера. Непогода не утихала, но даже если бы дождь вдруг прекратился, я всё равно не смогла бы уехать. Не давало покоя то видение – бездонного колодца света, который будто бы заключал в себе юноша. Он уходил куда-то в недра земли под замком, пронизывал его до верхушки самой высокой башни. От одной только мысли заходилась жжением вся кисть, будто её оплели раскалённой проволокой. Словно карта перестала вдруг помещаться под кожей, ворочалась, перестраиваясь и меняясь – и беспокоила без конца.

Маркуш уснул почти сразу, как я сняла с него тот хитро устроенный пояс, разула и накрыла одеялом. Тихая и чуть напуганная служанка принесла кувшин лимонного отвара с травами – делай – сказав, что юный де ла Фиер его очень любит. Я благодарно кивнула ей и отпустила.

Как только девушка ушла, села в придвинутое к постели кресло: некоторое время просто разглядывала спокойное лицо Маркуша, с каждым миготом отмечая всё больше сходства со старшим братом. Верно, когда мальчик вырастет, оно проявится в полную силу.

Затем я принялась рассматривать жесткий пояс, что держал его спину. Внутри были гибкие, но в то же время прочные пластины из какого-то неизвестного мне материала, а

между ними перекатывались плоские продолговатые камешки. Они, похоже, были напитаны некой магической силой. Тяжести поясу не добавляли, и явственно покалывали кончики пальцев той силой, которую способен почувствовать даже обычный человек.

Да тут постарался сильный лекарь-Хранитель! И даже подумать страшно, сколько золота отдал Альдор за такую вещь, а больше – за молчание.

Маркуш проспал весь обед, не проснулся даже к вечеру. Он лишь иногда открывал глаза и смотрел на меня затуманенным от недавней боли взором, а после отворачивался и вновь проваливался в сон.

Рэзван, всё такой же смурной и подозрительный, принёс мне книги из библиотеки чтобы не так скучно было слушать бесконечный шум дождя за окном. Позже я слегка подкрепилась принесенным служанкой жарким из кролика и деламайем, который был, оказывается, очень вкусным и освежающим – с тонкими нотками мяты и ещё каких-то неизвестных мне трав. Устроилась было в кресле с толстым томом той самой истории десятилетней войны с Вантулуи, но, прочитав едва ли пару страниц – сама задремала.

Проснулась от шелеста простыней – вздрогнула, протирая глаза, но Маркуш спал. За окном уже почти стемнело. А в проёме открытой двери стоял Альдор де ла Фиер и неподвижно смотрел на меня, сложив руки за спиной.

– Что вы здесь делаете? – спросил так, будто ледяным но-



жом меня на куски порезал.

– Присматриваю за Маркушем, – неохотно ответила я, спросонья едва ворочая языком. – Ему было плохо...

– Я знаю, – оборвал меня Альдор. – Вам не нужно здесь находиться.

Он прошёл дальше и остановился у постели. Нахмурившись, оглядел брата, который даже от гулкового звука его голоса не проснулся.

– Почему? – я встала, сжимая кулаки.

Вот опять – всего пара нелестных слов, брошенных им в мою сторону, и внутри всё так и закипает. Бурлит, плещет в голове жаром негодования. Никогда не считала себя вспыльчивой, а тут меня раз за разом как будто сажают на горячую печь.

– Потому что... – он взглянул на меня с таким выражением, будто мышь за шкурку поднял. – Потому что вы здесь ненадолго.

– Какой странный аргумент, – всё сильнее распаляясь, фыркнула я. – Пока я здесь, могу и присмотреть за Маркушем. Никому от того хуже не будет.

– Видит, Рассветная Мать, лучше бы я утром отправил вас в Одиин, – ноздри Альдора затрепетали, а глаза полыхнули ярче. – И мокли бы себе в повозке, а не совали нос туда, куда вас не просят!

Я звонко вскрикнула, когда стоящая рядом со мной столике свеча вдруг полыхнула, словно костёр. Ощутимо обо-

жгла мне руку и вновь притухла.

– С ума сошли?! – я потёрла слегка покрасневшее запястье. – Вы неуравновешенный грубиян! Вредитель!

Но смолкла, когда Маркуш зашевелился, морщась, перевернулся с бока на спину и открыл глаза. Альдор присел на край его постели, погладил по слегка впалой щеке.

– Ну, как ты?

– Чего ты кричишь на нэри Хорию? – недовольно взбрыкнул мальчишка, отбрасывая его руку. – Ты Денизу выжил из дома. И предыдущую сиделку. Её тоже выжить хочешь?

Я прикрыла губы ладонью, пряча невольную улыбку – до того обескураженный вид стал у Альдора. Но он даже не посмотрел на меня: думается, нарочно сдержался.

– Она и так уедет, – проворчал ласково. – Не надо и выживать. Скоро сюда доберётся нэри Трандафир. А нэри Хория тут только из-за непогоды.

Удивительно: его голос мог, оказывается, звучать мягко, а не только рычать и вибрировать от гнева. И мне нечего было ответить на его слова. Нечего возразить, хоть Маркуш, кажется, расстроился. Взглянул на меня с укором, будто я что-то пообещала – и обманула. Мерзкое чувство засело в груди, но я ведь не виновата!

– Пусть она побудет со мной, пока не уедет, – всё же настоял Маркуш. – Почитает мне книги. И послушает меня. Ведь тебе некогда.

Альдор взвёл очи горе и вздохнул.

– Мне приходится вести много дел, Маркуш.

– Я знаю. Пусть она побудет... – мальчишка помолчал. –

Мне сейчас уже гораздо лучше.

Альдор встал и вышел из комнаты, больше не сказав ни слова. Означало это его согласие или нет – я так и не поняла, но всё же осталась рядом с Маркушем.

Он и правда посвежел. Его глаза засияли ярче, на лицо начал возвращаться здоровый цвет. Я не стала звать служанку, чтобы та принесла бульон и “что-нибудь вкусненькое”, как попросил сам Маркуш. Налив ему полную кружку деламайя, отправилась на кухню, подробно выслушав от него, как туда пойти.

Вышла из комнаты и направилась по широкому, ясно освещенному коридору, – уже привыкла, что Анделналт изнутри похож на один большой камин. Проскочила мимо библиотеки, которая располагалась не так уж далеко от комнаты Маркуша. Её дверь была почти закрыта, но тонкая полоска света всё же струилась оттуда, соединяя две стены. За ней кто-то разговаривал – и я прошла бы мимо, если бы вдруг не разобрала среди гулко-бурчания своё фальшивое имя. Его произнесли громко, с острой злостью – и это заставило меня остановиться. А после я просто подобралась ближе.

– Говорю вам, Альдор, – густой, чуть хриплый голос Рэзвана я узнала сразу, – здесь что-то случилось. Что-то необычное. Вы не чувствуете? Маркуш наверняка знает, но не хочет говорить. Мне кажется, она как-то приняла и пере-

распределила его силы.

– Такого быть не может. Женщины не владеют магией. Тебе показалось. Это был просто короткий приступ. Совпало, – не поверил Альдор. – На такое способны даже не все Собиратели.

– Вы предпочитаете не держать поблизости Собирателей, – как будто напомнил кастелян.

– Да, потому что мне не нужно, чтобы кто-то прознал... – Альдор устало вздохнул. По полу заскрежетали ножки кресла. – Нужно заменить камни в его поясе. Они уже не рассеивают всплески.

– Не приглашайте сюда нэри Трандафир, – на удивление спокойно и веско посоветовал Рэзван. – Забудьте о ней. Уговорите эту девушку остаться. Заплатите ей любые деньги. Она может оказаться полезной. Нужно разобраться!

– Ты хочешь, чтобы она свела меня с ума? Да она тут с ног на голову всё перевернёт! Несносная выскочка. Знаю таких: их по всем деревням рождается целая куча. Тех, кто считает, что они могут прийти в чужой дом и творить всё, что захотят. Что могут говорить с аристократом и магом так, будто это булочник в пекарне.

Я тихо выдохнула, выпуская будто бы скопившийся внутри пар. Перед глазами явственно становилось темнее от гнева и обиды. Да знал бы он!.. Хотя нет, пусть лучше не знает. Быстрые раздражённые шаги пронеслись от одной стены комнаты до другой, затем обратно – и остановились.

– Может, вам давно уже пора перевернуть что-то? – плеснул ядом кастелян. – Хотя бы в своей голове. Когда вы превратились в женоненавистника? Когда я пропустил этот момент? Заметь вовремя, хорошенько исхлестал бы вам ваш высокородный зад. И я не хочу, чтобы Маркуш вырос таким же.

– Дело не в том, что я не люблю женщин – не всех! – возразил Альдор с лёгкой насмешкой в тоне. – Дело в ней. Я ей не верю.

Неведомо каким чутьём я поняла, что ещё немного – и меня обнаружат. Отшатнулась от двери и на носочках понеслась дальше по коридору до самой лестницы. Какое-то время я ещё держалась, а после, всё же сморгнула слёзы – и они прочертили прохладные дорожки по щекам. И откуда бы взяться такой обиде на мужчину, которого узнала только сегодня утром?

Но пока добралась до места, уже взяла себя в руки. Забрала поднос с миской полной крутого куриного бульона и хорошим ломтем свежего хлеба. Кухарка уместила на него ещё один кувшин лимонного отвара и выпроводила. А я даже взгрустнула по дороге, что взялась дотащить всё сама, а не попросила служанку, которая обладает в таком деле большей сноровкой.

Когда Маркуш подкрепился, я попыталась почитать ему книгу. Но сама замолчала, когда поняла, что он снова пристально на меня смотрит.

– Что-то не так? – покосилась на юношу.

А он вдруг мягко улыбнулся, будто боялся испугать. Но я всё равно мелко вздрогнула, осознав, что сейчас может случиться.

– Дайте правую руку, – Маркуш сел на постели, спустив босые ноги на пол. – Пожалуйста.

Я сглотнула сухость в горле. Показалось, язык присох к нёбу в один миг.

– Зачем? – почти пискнула.

– Не бойтесь.

Как будто это было ответом... Я сдавленно выдохнула и вложила ладонь в достаточно крупную для мальчишки руку. Он осторожно сжал её прохладными пальцами и медленно скользнул вверх, будто ощупывая. А после просто отпустил.

– Показалось.

Маркуш как ни в чём не бывало снова откинулся на подушки и прикрыл глаза, приглашая продолжить чтение. Я произносила слова, почти не осознавая, чувствуя, как шелест нескончаемого дождя за окном наполняет опустевшую от страха голову. Но мальчишка скоро уснул – и я расположилась на добротной широкой софе, накрывшись одеялом, которое нашла на полке в шкафу. Лучше ещё побыть здесь. Мало ли что.

Проснулась ещё до рассвета и сразу поняла, что дождь, наконец, прекратился. Я встала и выглянула в окно – правда ведь. Прошёл. Теперь скорее собираться и уносить ноги из

Анделналта! Подальше от всех тайн де ла Фиеров и недоброжелательности Альдора.

Только Маркуш был тем самым светом, ради которого можно было бы остаться, но я здесь совсем не для этого. А если подумать, то и вовсе нахожусь в опасности. Желание Рэзвана уговорить меня остаться льстило, но пойти на это я никак не могла. Возможно, Доната уже ждёт меня.

Стараясь не разбудить Маркуша, я вышла из его комнаты и отправилась к себе. Вездесущий огонь словно бы вёл меня – так странно, будто у него здесь была своя жизнь и своя роль. В комнате я покидала в дорожную сумку вещи, что успела вынуть из неё. Служанки даже почистили моё испачканное в грязи платье – теперь его снова можно было надеть. Теперь выпросить бы у Рэзвана хоть немного припасов в дорогу: я знать не знала сколько ехать до Одиина из Анделналта и можно отправляться в путь.

Кастелян, который, показалось, встал ещё раньше, помог собраться в дорогу. Меня хотели было нагрузить едой так, что хватило бы на неделю пути, но я взяла только необходимое. Оказалось, что до Одиина ехать всего-то сутки – и завтра утром я точно должна туда попасть.

– Могу ли я попросить вас остаться? – Рэзван всё же задержал меня, когда я в огромную каменную прихожую, чтобы попрощаться.

К Маркушу зашла раньше, а с Альдором и словом лишним не хотела обмениваться. Снова наблюдать его пренебре-

жение и демонстративную грубость? Как будто когда-то перешла ему дорогу! В доме с таким хозяином никогда не появится хозяйка. Потому что красота и богатство становятся не важны, если тебе даже доброго утра толком пожелать не могут.

– Зачем? – я сделала вид, будто не слышала их с Альдором разговора. – Если на потеху вашему хозяину, то я лучше утоплюсь в самой глубокой луже из тех, что за сутки налил дождь.

– Мне кажется, из вас вышла бы хорошая помощница для Маркуша, – спокойно пояснил кастелян.

Слуга забрал у меня дорожную сумку и понёс её в повозку. А я, оставшись с пустыми руками, вдруг растерялась, куда их деть. Доверие опытного управляющего приятно, пусть я и знала изнанку его побуждений. И, возможно, согласилась бы – в другое время. Не будь у меня под кожей проклятой карты, от которой нужно скорее избавиться.

А сейчас оставалось только одно слово.

– Нет, – я вздохнула. – Никак не могу. Да и вряд ли гожусь в помощницы для столь смыслёного молодого человека.

– Это вам только кажется, – с ещё не остывшей надеждой улыбнулся Рэзван и легонько пожал мою руку. Хитрый лис! Но что ему я, если он не боится самого Альдора. – Может, вы решите дела, которые ведут вас в Одиин, и всё же приедете? Скажем, через пару недель? Я пришлю самую лучшую повозку.



Я замотала головой, улыбаясь, и подняла взгляд, заметив тёмную фигуру на вершине лестницы. Альдор стоял, слегка касаясь перил кончиками длинных пальцев. Смотрел свысока, приподняв резко очерченный подбородок. Встретив мой взгляд, он пошёл вниз, ровно и твёрдо впечатывая в ступени каждый шаг. Я невольно засмотрелась. Всё же была в нём необъяснимая грация, как в плавно изгибающемся сполохе огня.

Он подошёл, на ходу закатывая рукава рубашки к локтям, и я скользнула взглядом по его крепким предплечьям, перевитым тугими жгутами мышц и чуть вздувшимися жилками.

– Я не стану уговаривать вас, нэри, – неожиданно произнёс он. Покосился на напряжённо замершего в ожидании Рэзвана. – Но прошу вас подумать. В конце концов, вы пришли Маркушу по душе. А это... Едва ли не самое главное.

Я недоверчиво приподняла брови: мягкий тон Альдора необъяснимо настораживал. Но, если бы я не слышала их вчерашнего разговора с Рэзваном, то подумала бы, что мне это снится.

– Я уже ответила мессире Рэзвану, что остаться никак не могу, – сомкнула руки перед собой и с силой сжала пальцы.

И какова будет реакция Альдора на твёрдый отказ? Вдруг он решит спалить меня на месте?

Взгляд де ла Фиера вновь обрёл обычную снисходительность, а губы сжались сильнее. Кастелян нарочито громко вздохнул и с упрёком посмотрел на молодого хозяина.

– Что ж, – де ла Фиер развёл руками. – Тогда остаётся только пожелать вам счастливого пути и прекрасного времяпрепровождения в хозяйственных хлопотах.

И тут не удержался от того, чтобы поддеть! Я улыбнулась дрожащими губами и, кивнув напоследок совершенно победившему от негодования Рэзвану, направилась к двери.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.